

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

И.о. заведующего кафедрой
доктор юридических наук,
профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

Защиты прав супругов, расторгающих брак

40.04.01 Магистерская программа
«Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Зубрилкина Юлия Вадимовна

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент

Холодионова Юлия Владимировна

Рецензент
Кандидат юридических наук, доцент,
Директор АНО «Западно-Сибирский
региональный Центр медиации и
права», (г. Тюмень)

Даровских Юрий Владимирович

Тюмень
2021 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ ...	7
1.1 ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ	7
1.2 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ, РАСТОРГАЮЩИХ БРАК.....	14
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ, РАСТОРГАЮЩИХ БРАК.....	26
2.1 РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАГС КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ.....	26
2.2 РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В СУДЕ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ	37
ГЛАВА 3. СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ, РАСТОРГАЮЩИХ БРАК.....	50
3.1 ФАКТИЧЕСКОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ.....	50
3.2 МЕДИАЦИЯ – СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Семья является важным элементом, неотъемлемой ячейкой современного общества. Защита интересов семьи является одной из приоритетных целей российского государства. Тем не менее, из года в год в стране значительное число семей объявляют о разводе, в связи с чем вопросы, связанные с расторжением брака, не теряют своей актуальности.

Несмотря на то, что статистика за период 2018-2019 год является достаточно позитивной, указывающая на незначительное увеличение количества зарегистрированных браков и сокращение количества браков расторгнутых, тем не менее удельный вес разводов в общем количестве заключенных браков остается на высоком уровне. Так, по данным Росстата, в 2019 году в России было заключено около 917 тысяч браков, что на 24 тысячи больше, чем в 2018 году, а количество разводов за 2019 год сократилось до 528 тысяч, что на 56 тысяч меньше, чем в предыдущем

Интерес к проблематике повышается в связи с введением режима повышенной готовности из-за распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019) и установлению нерабочих дней [92] пары стали больше времени проводить вместе, что послужило проверкой на прочность отношений между супругами. Специалисты ожидали увеличение количества расторгнутых браков после снятия всех ограничений [51]. Именно это мы и можем наблюдать в настоящее время. В первое полугодие 2021 года количество разводов побило рекорды за последние 7 лет, в связи с чем возникает необходимо исследовать вопросы расторжения брака, защиты прав супругов и их детей [9].

Детальное исследование сути института расторжения брака позволяет сделать вывод о его двуединой природе: с одной стороны, он представляет собой институт частного права, поскольку регулирует отношения между супругами, но, с другой стороны, обладает публично правовыми характеристиками, поскольку семья – особый субъект российского общества,

а дело о разводе может затронуть права и законные интересы несовершеннолетних детей.

Расторжение брака – это не только основание для прекращения брачно-семейных правоотношений, но и способ защиты прав и законных интересов супругов и их несовершеннолетних детей, еще не являющихся полноправными гражданами. Несмотря на то, что основные способы расторжения брака не изменялись, а средства защиты прав также являются известными законодательству, они требуют переосмысления, ввиду продолжающихся проблем их реализации на практике.

Объектом исследования в данной работе является институт расторжения брака, как способ защиты прав и законных интересов супругов.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие способы, основания и порядок расторжения брака, а также судебная практика и научные труды по данным вопросам.

Целью исследования является определение условий и проблем расторжения брака, как способа защиты прав и законных интересов супругов.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Определить сущность института расторжения брака;
- 2) Исследовать генезис развития способов защиты прав супругов, расторгающих брак;
- 3) Определить основные способы расторжения брака, средства защиты прав супругов, расторгающих брак и рассмотреть их в контексте защиты прав супругов;
- 4) Изучить и проанализировать нормативно - правовое регулирование расторжения брака;
- 5) Провести анализ практических примеров расторжения брака и защиты прав супругов в процессе расторжения брака;
- 6) Предложить возможные пути решения выявленных проблем.

Теоретическую базу составили таких ученых в области гражданского и семейного права, истории права как А.М. Белякова, Г.М. Вершинина, Е.М. Ворожейкин, Б.М. Гонгалло, А.И. Загоровский, В.В. Измайлов, П.В. Крашенинников, Д.И. Мейер, Л.Ю. Михеева, И.Ю. Оськина, Н.М. Прокошкина, В.И. Сергеевич, Н.Н. Тарусина, Т.М. Цепкова, Г.Ф. Шершеневич и других.

Методологическую основу исследования составили универсальные, специальные и частно-научные методы познания: диалектический, статистический, логический, системно-структурный, формально-догматический.

С помощью формально-догматического метода были проанализированы нормы права, регулирующие способы расторжения брака, средства защиты прав супругов, расторгающих брак, а также предложены возможные пути решения проблем реализации защиты прав супругов в процессе расторжения брака.

Системно-структурный метод позволил соотнести способы расторжения брака и средства, которые могут быть использованы супругами для защиты своих прав в ходе процедур расторжения брака.

Кроме того, в рамках работы применялись элементы сравнительно-правового подхода в целях исследования правового регулирования института расторжения брака в других странах и определения перспектив развития данного института в РФ на основе имплементации зарубежных норм.

Нормативную базу составили Конституция РФ, Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г., Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов 1970 г., Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы.

Эмпирическую базу исследования составили определения Конституционного суда РФ, Постановления Пленума ВС РФ, решения ВС РФ, судов общей юрисдикции по конкретным делам, а также статистические данные.

Научная новизна данной работы заключается в комплексном исследовании института расторжения брака, как способа защиты прав супругов, в том числе с применением сравнительно-правового подхода, а также исследованием влияния новой коронавирусной инфекции на практику расторжения брака и применения средств защиты прав супругов в процессе его расторжения.

Апробацией исследования является подготовленная в соавторстве с Ю.В. Чаминой и Ю.В. Холодионовой научная статья для научного журнала «Universum: экономика и юриспруденция» на тему: «Способы защиты прав и законных интересов: конституционные и альтернативные» (0,9 печ.л.) (справка о принятии статьи к публикации прилагается).

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ

1.1 ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Для понимания сущности расторжения брака и его цели необходимо дать определение центральной категории семейного права – «брак». Кроме того, уяснение определения понятия ценно не только с теоретической точки зрения, но и с практической, так как позволяет отграничить брак от фактически брачных отношений.

Действующее законодательство не предусматривает определения данного понятия. На этот момент обращал внимание Конституционный суд Российской Федерации, отмечая, что в компетенцию органа конституционного судебного контроля не входит определение понятия «брак», определение понятий – прерогатива законодателя [109]. Однако, в одном из предшественников Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), Кодексом законов о браке 1926 года закреплялись такие условия брака, при которых обязательным его условием являлось фактическое наличие отношений, а также совместное проживание, материальная поддержка партнера, воспитание детей и ведение домашнего хозяйства [80].

Традиционным российским законодательством брак определялся через характерные его условия и установленный порядок его заключения [Крашенинников, с. 318].

В юридической литературе присутствует огромное количество мнений относительно определения понятия «брак». Так, русский юрист, цивилист Г.Ф. Шершеневич давал понятию брак следующую дискрипцию: «союз мужчины и женщины с целью сожительства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме» [Шершеневич, с. 128]. Д.И. Мейер утверждал, что браком является – «союз лиц разного пола,

удовлетворяющим известным юридическим условиям и дающим известные гражданские последствия» [Мейер, с. 196]. В.И. Сергеевич считал, что брак является – союз мужчины и женщины с целью половой репродукции и единения в течение всей их жизни [Сергеевич, с. 27].

Определения брачного союза почти до 1960-х гг. содержали весьма романтизированные определения брака, например, одним из условия брачного союза считалось его пожизненное заключение, ориентированность в нем на взаимную любовь, уважение.

Например, этому подтверждение дефиниция А.И. Пергамент, которая определяла брак в качестве заключенный в органах ЗАГС «свободный пожизненный союз между мужчиной и женщиной, основанный на полном равноправии, на взаимной любви и уважении сторон, целью которого является образование семьи [Советское гражданское право, с. 254]. Похожие акценты были сделаны в работах иных авторов [Белякова, Ворожейкин, с. 71-85]. Использование категорий «взаимная любовь и уважение» являются важнейшими элементами супружеской жизни, однако, зачастую не соответствует современным реалиям и поэтому не являются конститутивными. Более того, Г.Ф. Шершеневич отмечал: «К семейным правам не должны быть причисляемы устанавливаемые законом права на взаимную любовь, уважение, почтение, потому что это мнимые права, лишённые санкции, - право имеет дело только с внешним миром, но не с душевным» [Шершеневич, с. 117].

Рассмотрев множество определений, необходимо согласиться с подходом в понимании брака, предложенным П.В. Крашенинниковым, который понимает данный институт в двух смыслах: узком-правовом и широком-социальном.

В узком смысле, применительно к законодательству России, под браком необходимо понимать союз мужчины и женщины, который зарегистрирован при соблюдении определенных условий в органах записи

актов гражданского состояния и порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности.

В широком-социальном смысле под браком следует понимать отношения между мужчиной и женщиной, зарегистрированные в установленном законом порядке, основанные на взаимной любви и уважении, ведении совместного быта и взаимопомощи.

Брак необходимо понимать в трех значениях, а именно:

1) Брак – как юридический факт, одна из разновидностей актов гражданского состояния, который зарегистрирован в установленном порядке при условии свободного волеизъявления мужчины и женщины, направленного на возникновение между ними правовых отношений, основанных на личном элементе [Крашенинников, с. 157].

2) Брак – как институт семейного права, то есть совокупность правовых норм, которые регулируют порядок и условия заключения, расторжения, признания брака недействительным, а также имущественные и личные неимущественные отношения.

3) Брак – как правоотношение, то есть урегулированное законодательством личные неимущественные и имущественные отношения между супругами.

Как было отмечено выше, важность определения понятия «брак» и его соотношение с фактически брачными отношениями (сожительство) ценна с позиции возникновения семейных прав супругов. Фактически брачные отношения стали классическим атрибутом взаимоотношений между мужчиной и женщиной в XXI веке.

Кроме этого, подобное деление важно и с позиции публично-правовых отношений. В частности, при установлении права на фактический отказ от дачи показаний против друг друга (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), о возможности приобретения гражданства в упрощенном порядке [102] и т.д.

Водоразделом между двумя социальными явлениями является факт государственной регистрации отношений.

В ряде случаев сохранить брак не всегда представляется возможным. Причины этому могут быть самые разные. Зачастую, они лежат вне пределов правового регулирования. Как отмечает Ю. Рюрикова, в быту имеют место «три невежества»: педагогическая малограмотность, половое невежество, психологическая неграмотность супругов [Рюриков, с. 27]. При таких обстоятельствах используется правовой инструмент расторжения брака.

Исследователи социальной стороны брака отмечают, что любое общество имеет заинтересованность в продолжении поколения. Аналогично с государством, каждое государство заинтересовано в создании долгосрочных брачных союзов, которые способствуют не только приросту населения страны, но и составляют основу стабильной экономики и активных общественных связей [Хачатарян, с. 15-19]. Именно по этой причине государства на разных исторических этапах предпринимали разные меры, направленные на снижение количества разводов и их профилактику.

В социологии присутствуют следующие точки зрения на расторжение брака (развод). В концентрированном виде обозначим некоторые из них:

- развод как кризисное явления для института брака в целом, которое грозит его исчезновению;

- развод как необходимый атрибут семейных отношений, который получает развитие при установлении равноправия полов и расширения свободы каждого из партнеров [Измайлов, с. 11-15].

оценивает развод с позиции психологии как дисгармоничное состояние семейных отношений и их кризисное развитие, что обуславливается нарушением функции саморегуляции в отношениях и требует реорганизации семьи как системы.

В.М. Целуйко оценивает развод с позиции психологии как дисгармоничное состояние семейных отношений и их кризисное развитие, что обуславливается нарушением функции саморегуляции в отношениях и требует реорганизации семьи как системы [Целуйко, с. 17]. Иными словами, развод является решением такой проблемы как невозможность более

выстраивать полноценные отношения, основанные на взаимопонимании, поддержке и помощи.

Хотелось бы подчеркнуть, что не всегда расторжение имеет отрицательную окраску, ведь зачастую оно – крайнее средство спасения. Отмечая двойственную природу развода, В.М. Целуйко сравнивает его с дождем, когда он необходим - добро, в остальных случаях – зло. Данная метафора объясняется просто: для одних развод – единственный выход из конфликтной ситуации, когда присутствие другого человека рядом вызывает раздражение, ненависть и не дает достаточных условий для гармоничного воспитания детей и жизни супругов в частности; а для других развод – горький след в душе, оставленный после предательства, отдаления партнера [Целуйко, с. 7].

Легальное определение понятия «расторжение брака» отсутствует в действующем законодательстве [76]. СК РФ закрепил только процессуальную сторону расторжения: основания и порядок. Согласно ст. 16 СК РФ брак может прекратиться по следующим основаниям: путем расторжения и вследствие смерти супруга или объявления его умершим [98].

Из представленной формулировки можно сделать два вывода. Во-первых, расторжение брака – одно из оснований прекращения брака. Во-вторых, расторжение брака производится при жизни обоих супругов и по их воле.

Кроме этого, СК РФ устанавливает две формы расторжения брака: в административном порядке (в органах загс) и судебном. Водоразделом между двумя формами, по общему правилу [90], выступает отсутствие/наличие спора.

Статья 25 СК РФ определяет, что брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – со дня вступления решения суда в законную силу.

Расторжение брака в суде подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния.

Следует отметить, что расторжению подлежит только тот брак, который является зарегистрированным и порождает соответствующие правовые последствия, фактический брак (сожительство) в данном случае не рассматривается.

Вышеперечисленные причины расторжения брака в судебном порядке можно объединить в правовую категорию, закрепленную в п. 1 ст. 22 СК РФ как невозможность дальнейшей семейной жизни супругов и сохранение семьи.

В доктрине присутствует авторитетное мнение относительно классификации расторжения брака и уяснения его правовой природы. Из анализа европейского законодательства о разводе профессор М.В. Антокольская отметила четыре типа развода, которые по основаниям расторжения подразделяются на:

- 1) развод – санкция, которая применяется к одному из супругов по его вине;
- 2) развод – констатация, основанный на неминуемом распаде семьи;
- 3) развод – соглашение, основанный на взаимном согласии сторон;
- 4) развод – требование, основанный на одностороннем волеизъявлении одного из супругов.

Необходимость в формулировке определения расторжения брака как одного из способов защиты прав и законных интересов супругов находит отражение в доктрине семейного права [Измайлов, 2013, с. 31]. Ряд исследователей считают, что факта правовой защиты в делах о расторжении брака нет [Коржаков, с. 4]. С данным мнением следует не согласиться. Так как, нестабильность супружеских отношений и брака служат причиной нарушения семейных прав и являются основанием обращения членов семьи за их защитой. Более того, расторжение брака при наличии

несовершеннолетних детей в судебном порядке является гарантией защиты интересов несовершеннолетних детей. Н.И. Прокошина верно отмечает, что задача суда при расторжении брака сводится не к формальному подходу, а к реальной защите прав и законных интересов супругов [Цепкова, Вершинина, Прокошкина, с. 74].

Тарусина Н.Н. также говорит о том, что нарушение и оспаривание прав субъектов семейного права зависит от того, как относятся данные субъекты к институту семьи и бракоразводному процессу, в частности, [Тарусина, с. 9].

Кроме этого, расторжение брака выступает в качестве правопрекращающего юридического факта, действия, которые направлены на прекращение супружеских отношений.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что несмотря на отсутствие легального определения понятия «расторжение брака» можно выяснить его суть через социологический, психологический и юридический подходы к пониманию указанного явления. Под расторжением брака следует понимать одно из оснований прекращения брака, которое производится при жизни супругов и по воле одного из них или обоих. Исходя из конкретных обстоятельств дела и причин, развод в одних ситуациях играет положительную роль, а в других является огромной трагедией. Расторжение брака, исходя из своей природы выполняет функцию способа защиты брачно-семейных прав супругов и несовершеннолетних детей, придавая отношениям правовую определенность.

1.2 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ, РАСТОРГАЮЩИХ БРАК

Для уяснения сути рассматриваемой категории необходимо обратиться к ретроспективному методу познания и рассмотреть защиту прав супругов, расторгающих брак, с позиции ее эволюции и развития.

Брачно-семейные отношений стали предметом правового регулирования еще во времена Древнего Рима. При этом регулировались не только вопросы заключения брака, но и прекращения данных правоотношений.

Изначально брачно-семейные отношения были сугубо автономны [Оськина, Лупу, с. 8]. Так, например, на первых этапах развития защиты прав супругов существовал «семейный суд», где судьей был мужчина (он же муж), а его юрисдикцию составляли домашние споры и дела. Семейные правоотношения не попадали под государственное регулирование, были тесно связаны с церковью. В церковных же правилах развод приравнивается к греху, что обуславливает невозможность его проведения по воле одной из сторон или обеих сторон, только в исключительных случаях в силу объективного стечения обстоятельств. Именно поэтому развод как способ защиты прав супругов был достаточно редким явлением. Все изменилось к концу эпохи Римской республики.

На закате Римской республики (примерно 30 г. до н.э.) разводы стали более распространены. Процедура характеризовалась минимальными формальностями, а достаточным основанием для оформления развода считалось поведение супругов, которое в достаточной степени свидетельствовало об отсутствии намерения сохранить брачные отношения. Таким образом, дальнейшая судьба брака зависела исключительно от взаимного желания мужчины и женщины [Оськина, с. 81].

В период постклассического римского права (IV-VI века н.э.) сущность брака заключалась волеизъявлении мужчины и женщины, однако

государство не поддерживало разводы, акцентируя внимание на тот факт, что брак - это первоначальная воля супругов, результаты выражения которой не подлежат изменению ни при каких обстоятельствах. Соответственно, законодательство постклассического права было направлено против разводов.

Следующий этап развития римского права, византийское семейное право, по своей сути базировалось на церковных канонах. Невозможно себе представить жизнь римского и не только общества без опоры на священные писания. Так, брачно-семейное законодательство Византийской империи XIV века включается в себя Шестикнижии Константина Арменопула и «Алфавитную Синтагму» Матфея Властаря [1].

Императором Константином в IV веке были предприняты попытки внедрения новых оснований развода в порядке одностороннего волеизъявления. Каждый из супругов мог выразить желание о разводе в случае, если супруг совершит убийство, отправление или осквернит могилу. Важно, что подобное право было предоставлено как женщинам, так и мужчинам, что свидетельствует о равноправии супругов.

Законодательство Юстиниана также защищало права супругов, а особенно женщин, позволяя им требовать развод при наличии следующих оснований: оставление супругом дома; ложное обвинение в супружеской неверности, сводничество; измена мужа.

Также, на всем протяжении развития римского права, брак всегда оставался моногамным, запрещались браки между родственниками.

Анализ вышесказанного позволяет сделать вывод о том, что прекращение брачно-семейных правоотношений с помощью такого способа, как расторжение брака (развод), являлось предметом правового регулирования еще со времен Древнего Рима. При этом механизмы регулирования, а также отдельные правила эволюционировали и изменялись качественно, придерживаясь принципа равноправия супругов, свободы в

определении судьбы брачного союза, возможности одностороннего волеизъявления.

Особенности древнеримского правового регулирования института расторжения права во многом были переняты в российское законодательство, это обусловлено рецепцией римского права, а также влиянием Византии на Россию в религиозной сфере. Тем не менее такая рецепция не являлась абсолютной: становление и развитие защиты прав супругов, расторгающих брак, в России имеет свои индивидуальные особенности.

Во времена язычества в Древней Руси сохранялась практика самовольного расторжения брака. Отсутствовали какие-либо формальные правила, основным инициатором расторжения выступал мужчина, что обусловлено патриархальным устройством общества, в результате чего права женщин зачастую нарушались [Арциховский, Тихомиров, с. 41-42.]. После принятия христианства на Руси в 988 году, брачно-семейные отношения перешли в область церковного регулирования. Опираясь на библейские мотивы, церковь признавала брак незыблемым и нерасторжимым, что означало невозможность его прекращения ни при каких условиях. Естественным и логичным основанием расторжения брака была смерть одного из супругов, однако священные библейские писания допускали в качестве основания прелюбодеяние (измену) жены [Библия, с. 193]. Данное обстоятельство свидетельствует о неравенстве прав женщины и мужчин еще в самые ранние этапы развития брачно-семейного права в России.

Позднее, древнерусское законодательство закрепило такое основание прекращения брачно-семейных отношений, как недонесение о государственной измене в форме покушения на князя [Омельянчук, с. 13-17]. Безусловно, оно было продиктовано не морально-нравственными аспектами, а лоббированием интересов публичной власти. Интересно отметить, что данный повод закреплялся лишь за мужчиной, позволяя ему инициировать развод в случае, если жена не сообщит ему о готовящейся измене [88].

Стоит обратить внимание на правовой статус женщин, поскольку он имел свои индивидуальные особенности, а также изменялся и эволюционировал с течением времени. Несмотря на провозглашение христианством равноправия мужчины и женщины, наиболее слабым звеном фактически были именно представительницы последнего. Так, обязанность соблюдать супружескую верность возлагалась именно на женщину, в то время как супруг имел право требовать этого от своей жены. Прелюбодеяние как основание расторжения брака, а также иных негативных последствий, представляло собой правонарушение исключительно женское, поскольку под ним понималась сексуальная связь между замужней женщиной и сторонним мужчиной [Загоровский, с. 89-90]. Данное обстоятельство свидетельствует о правовой незащищенности женщины как субъекта брачно-семейных отношений.

Подводя итог брачно-семейному регулированию вопросов расторжения брака в период Древней Руси, следует отметить, что после принятия христианства брак перешел под церковную юрисдикцию. Церковь строго регулировала основания развода, придерживаясь тенденции недопущения расторжения брачного союза. Вместе с тем, несмотря на усердные попытки церкви встать во главе регулирования брачных отношений, они оказались тщетны, так как в обществе сохранялись языческие традиции, позволявшие расторгать брак без соблюдения каких-либо формальностей. Для обеспечения максимального контроля за сферой брачно-семейных отношений, оформление развода с согласия церкви не облагалось пошлиной [Омельянчук, с. 13-17].

Своеобразный прорыв в области либерализации брачно-семейного правового регулирования и выравнивании прав супругов наблюдается в XVIII веке. Именно во время правления Петра I был закреплен принцип добровольности вступления в брак, а также узаконены основания его расторжения. Например, в 1722 году император запретил заключение браков с душевнобольными лицами, акцентировав внимание на неспособность

последних самостоятельно изъявлять свою волю. В качестве основания расторжения брака было закреплено насильственное заключение брака, а еще одним свидетельством выравнивания правового положения супругов стало положение о том, что женам полагался тот же ранг, что принадлежит их мужьям, что было закреплено в изданной Петром I «Табели о рангах» [Наумов, 2017, с. 85.].

Тем не менее, в период Российской империи прекращение брачно-семейных отношений без наличия на то определенных, веских причин было ограничено, что обусловлено закреплением религиозных норм и канонов на законодательном уровне, запрещающих произвольный развод [Никонова, с. 25]. Христианский принцип единства и нерушимости брачного союза проходил красной нитью на протяжении всего исторического развития России, выполняя культуuroобразующую миссию. Основаниями, достаточными и необходимыми для церкви, для прекращения брака были следующие обстоятельства:

1. Если подтверждено прелюбодеяние одного из супругов;
2. Если присутствует неспособность одного из супругов к брачной жизни;
3. Если в отношении одного из супругов вынесен приговор, в соответствии с санкциями которого он будет лишен всех прав и сослан в Сибирь с лишением его всех преимуществ, привилегий и каких-либо особых прав.
4. Отсутствие информации о нахождения супруга в месте своего жительства на протяжении пяти лет и более [89]

Смерть одного из супругов как основание расторжения брака также была закреплена законодательно, однако повторное вступление в брак разрешалось не более трех раз. [89] Более того, существовал неписанный правовой обычай, предполагающий повторный брак не ранее чем через шесть недель после смерти супруга [Мейер, с. 114].

Свод законов Российской империи закреплял запрет развода о взаимной договорённости супругов, закрепляя исключительные основания для расторжения брака [89]. Тем самым, можно сделать вывод о том, что развод вплоть до конца XX – начала XXI века представляет собой воплощение концепции «развод-санкция», представляя собой способ защиты прав супругов лишь в случае совершения одним из них противоправного или аморального поступка (прелюбодеяния) [Вершинина, с 9]. В настоящее время концепция «развод-санкция» не является более актуальной, поскольку не отвечает потребностям современного общества, хотя и остается популярной в отдельных правовых системах, испытывающих влияние со стороны религиозных норм. Концепция, характеризующую развод в современной правовой системе, можно назвать «развод – добровольное волеизъявление», в основе которой лежит добровольное согласие супругов как основание расторжения брака.

Институт расторжения брака претерпел значительные изменения в советский период. С приходом к власти большевиков религия перестала играть ту роль и значение, которые она имела в период российской империи, в результате чего браки из разряда церковных перешли в разряд гражданских. Процедура расторжения брака стала светской и общедоступной, а функция регистрации и расторжения брака передана от церкви административным органам.

В довоенный советский период законодатель придерживался либерального подхода, стараясь сделать развод не просто санкцией, а действенным способом защиты прав супругов. Для указанного периода времени характерны следующие концепции развода:

1. «Развод – соглашение», где основанием выступало взаимное волеизъявление супругов и их нежелание сохранить брак;
2. «Развод – требование», представляющий собой одностороннее волеизъявление одного из супругов при наличии предусмотренных законом оснований;

3. «Развод – расторжение», заключающийся в принудительном расторжении брака государственно-административными органами.

Советский период стал переломным периодом в развитии и становлении развода как способа защиты прав супругов, предоставив им право прекратить брачно-семейные отношения по своему желанию, когда дальнейшее сохранение супружества не отвечает интересам, в первую очередь, самим супругам.

Послевоенный период характеризуется ужесточением процедуры расторжения брака путем развода, в которой основную роль играл судья, принимающий решение о прекращении брака. Сам факт желания супругов расторгнуть брак не имел определяющего значения для судьбы. Процедура, как правило, состояла из двух ступеней: рассмотрения дела в народном суде и в суде второй инстанции. Я.В. Наумов характеризует подобную концепцию как «развод - констатация крушения, неудачи брака» [Наумов, 2017, с. 89]. Данная концепция все еще была близка по духу к концепции, продвигаемой РПЦ, однако возможности были гораздо расширены.

Принятый в 1969 году Кодекс о браке и семье РСФСР в статье 1 закрепил такие системные задачи, как укрепление советской семьи, построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины [77]. Вместе с тем, процедура расторжения брака была упрощена. По общему правилу, брак расторгался в судебном порядке, тем не менее была предусмотрена возможность процедуры расторжения брака в административном порядке в двух случаях: по взаимному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, а также по заявлению одного из супругов в строго регламентированных законодательством случаях. Примечательно, что основания расторжения брака по заявлению одного супруга, перечисленные в ст. 39 Кодекса о браке и семье РСФСР аналогичными основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 19 Семейного кодекса РФ. Возвращаясь к послевоенному периоду, упрощение процедур разводов

повлекло за собой рост числа разводов, девальвацию брачно-семейной морали, а также обесценивание института брака с юридической точки зрения.

В качестве новшества, появившегося в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 года следует отметить запрет на обращение мужа в суд с требованием о расторжении брака во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка (Ст. 31). Аналогичное положение содержится в современном российском законодательстве.

Современное нормативно-правовое регулирование института брака и его расторжения представлено в действующем Семейном кодексе РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ [99, ст. 16]. Безусловно, современное регулирование, а также отношение к разводу как способу защиты прав супругов значительно отличается от подхода, реализуемого в досоветское и советское время. Аналогично периоду СССР, брачные отношения регулируются государством, однако смещается вектор развития указанного института, а также меняется роль развода как способа защиты прав супругов. Так, в отличие от Кодекса о браке и семье 1969 года, в Семейном кодексе РФ в качестве общего правила закреплен административный порядок расторжения брака, т.е. оформление развода в органах записи актов гражданского состояния, а судебный порядок применяется в случаях, установленных законом. В отличие от периода Российской империи, религия больше не имеет решающего влияния на право, что закреплено в статье 14 Конституции РФ [79, ст. 14].

Исследование института расторжения брака в Российском законодательстве, а также в странах континентальной правовой семьи О.Г. Уенкова выявила следующий ряд последовательно сменяющихся концепций: «свобода развода – нерасторжимость брака – расторжение брака при наличии вины одного из супругов – свобода развода». По мнению автора, в основу нормативно-правового регулирования брака должна быть заложена нейтральность закона по отношению к разводу. Право не должно навязывать супругам решение о расторжении брака, каким-либо образом способствовать или препятствовать этому. Напротив, именно воля супругов и их взаимное

желание должно играть основополагающую роль в решении вопроса о разводе [Уенкова, 2010. с.10-11].

Отметим, что процесс развития законодательного регулирования бракоразводного процесса уникален в каждой стране, что обусловлено совокупностью различных факторов, включая историческое развитие, социокультурные особенности, менталитет, а также вид правовой семьи. Именно поэтому отсутствует единая для всех концепция развода. Так, отдельные страны запрещают развод (Испания), некоторые страны разрешают развод при наличии оснований, установленных законом, при этом взаимное согласие супругов не относится к таковым (Италия). Третьи страны включают взаимное согласие супругов в перечень легальных оснований для развода (Великобритания, Российская Федерация, Германия), а в Швеции закреплена наиболее либеральная процедура, позволяющая супругам расторгнуть брак лишь на основании их личного обоюдного согласия, не требуя дополнительных доказательств.

Проведенные в конце XX века законодательные реформы имели своей целью переход от концепции «развод-санкция» к концепции «развод-констатация». Последний подход предполагает отсутствие формальных оснований развода, однако требует супругов предоставить определенные доказательства несостоятельности брака и невозможность его дальнейшего сохранения. В рамках указанного направления появились такие концепции, как «развод-лекарство» и «развод-банкротство».

В настоящее время можно констатировать достаточную свободу разводов, упрощенную процедуру расторжения брака в административном порядке. Например, в Италии в 2015 году принят закон «О быстрых разводах».

Одним из механизмов защиты прав супругов, расторгающих брак, можно признать механизм признания расторжения брака, совершенного в другом государстве. К нормативно-правовым актам в данной сфере можно отнести Конвенцию о заключении и признании действительности браков

1978 г., а также Конвенцию о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов 1970 г., обе из которых заключены в Гааге. Международно-правовые нормы восприняты и российским законодателем, который закрепил аналогичные положения в п. 3 и 4 ст. 160 Семейного кодекса РФ. В соответствии с указанными нормами, развод между иностранными гражданами, между гражданами России или между иностранным гражданином и гражданином России, совершенный за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства, признается действительным в Российской Федерации.

Подводя итог проведенному анализу, назовем ключевые выводы по данному параграфу.

1. Нормативно-правовое регулирование института расторжения брака стало предметом пристального внимания ученых и законодателя еще во времена Древнего Рима, где по мере развития государства развивался и сам институт брака. Римляне придерживались тенденций равноправия между мужчиной и женщиной. Несмотря на тесную связь с религией и христианскими запретами расторгать брак, к V веку в римского законодательстве были закреплены основания, при наличии которых супруг мог потребовать расторжения брака. К таким основания относились: оставление супругом дома; ложное обвинение в супружеской неверности, сводничество; измена мужа.

2. Развитие и становление института брачно-семейных отношений в России происходило под влиянием как существовавших до X века языческих верований, так и обширной рецепции римского права. После принятия христианства и вплоть до 1917 года регулирование института брака и, соответственно, его расторжения, осуществлялось в соответствии с церковными правилами, а процедура расторжения производилась церковью. Основным принципом, которого старалась придерживаться церковь, являлся принцип единства и нерушимости брачного союза, выполнявший

культурообразующую миссию, однако не всегда способствовавший обеспечению и защите интересов самих супругов. Таким образом, институт развода в досоветский период представляет собой воплощение концепции «развод-санкция», представляя собой способ защиты прав супругов лишь в случае совершения одним из них противоправного или аморального поступка (прелюбодеяния).

4. Переход от концепции «развод-санкция» к другим произошел в советский период. В это же время потеряла свое влияние на право религия, процедура расторжения брака стала светской и общедоступной, а функция регистрации и расторжения брака передана от церкви административным органам. Для указанного периода времени характерны такие концепции развода, как «развод-соглашение», «развод-требование» и «развод-расторжение».

5. Послевоенный период характеризуется ужесточением процедуры расторжения брака путем развода, в которой основную роль играл судья, принимающий решение о прекращении брака. Сам факт желаний супругов расторгнуть брак не имел определяющего значения. Подобная концепция характеризуется «развод-констатация крушения, неудачи брака». Принятый в 1969 году Кодекс о браке и семье РСФСР во многом заложил те механизмы и принципы, которые в настоящее время воплощены в Семейном кодексе РФ, например, возможность расторжения брака в административном порядке по взаимному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, а также по заявлению одного из супругов в строго регламентированных случаях; запрет на обращение мужа в суд с требованием о расторжении брака во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка.

6. В настоящее время института брака и его расторжение представлено в действующем Семейном кодексе РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ. В отличие от советского регулирования, приоритетной формой расторжения брака является административный порядок расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния. В отличие от периода Российской

империи, религия больше не имеет решающего влияния на право, что закреплено в статье 14 Конституции РФ.

7. Согласимся с позицией О.Г. Уенковой о том, что в основу нормативно-правового регулирования брака должна быть заложена нейтральность закона по отношению к разводу. Именно воля супругов и их взаимное желание должно играть основополагающую роль в решении вопроса о разводе. Необходима либерализация процедуры расторжения брака.

8. Анализ законодательного регулирования бракоразводного процесса различных государств позволил условно разделить их на несколько групп. Первая группа – страны, запрещающие развод (Испания); вторая – страны, разрешающие развод при наличии оснований, закрепленных законодательно, при этом взаимное согласие супругов не относится к таковым (Италия); третья – страны, включающие взаимное согласие супругов в перечень легальных оснований для развода (Великобритания, Российская Федерация, Германия); четвертая – либеральная процедура, позволяющая супругам расторгнуть брак лишь на основании их личного обоюдного согласия, не требуя дополнительных доказательств (Швеция).

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ, РАСТОРГАЮЩИХ БРАК

2.1 РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАГС КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ

Форма защиты права – категория, которая имеет многочисленную трактовку в юридической доктрине. Так, В.П. Воложанин под формой правовой защиты понимает «порядок принудительного осуществления права» [Воложанин, с. 137-139]. М.С. Шакарян характеризует форму защиты субъективных прав как «определенный порядок защиты права тем или иным юрисдикционным органом» [Шакарян, с. 22]. По мнению М.К. Треушникова, «форма защиты – определяемая законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения» [Треушников, с. 6].

Все вышеуказанные термины схожи в том, что «форма защиты прав» – это указание на деятельность; субъекта, предоставляющего такую защиту, а также порядок защиты.

Одним из признаков современного правового государства является наличие многообразных форм защиты нарушенных прав. Однако необходимо учитывать, что дела о расторжении брака имеют особое публичное значение, в силу чего урегулированы императивными предписаниями и не допускают произвольного выбора формы. Защита семейных прав супругов посредством расторжения брака осуществляется как в судебном, так и в административном порядке [99, ст. 18]. При этом, исходя из формулировки статьи 18 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) административное расторжение брака является приоритетным.

В европейских странах до 1917 года существовал только лишь судебный порядок расторжения браков. Советский союз в данном случае является первооткрывателем, так как уже первыми декретами советской власти был определен принцип свободы расторжения брака [74, ст. 152]. За супругами было закреплено такое субъективное право, как расторжение брака путем подачи заявления в органах загс.

Дитер Мартини, который занимает должность эксперта Европейской комиссии по семейному праву отметил, что порядок административного расторжения брака и на данном этапе развития права во всех странах является скорее исключением, чем правилом и применяется только в немногочисленной группе стран. Данный порядок, кроме России, существует в Дании, Норвегии, Украине, Молдове, Португалии и с недавнего времени (с 2013 года) в Республике Беларусь. Необходимо отметить, что условия, при которых допускается административный развод, а также уполномоченный орган в каждом государстве различны.

Рассмотрим наиболее детально реализацию права на расторжение брака в органах загс.

Для расторжения брака в административном порядке необходимо соблюдать следующие условия: взаимное согласие супругов, а также отсутствие общих несовершеннолетних детей [90, ч. 1 ст. 19]. Законодатель предусмотрел возможность расторжения брака по заявлению только одного из супругов независимо от наличия общих несовершеннолетних детей в случаях, когда другой супруг признан судом безвестно отсутствующим, осужден за совершение преступления на срок, превышающий три года или признан недееспособным по решению суда [90, ч. 2 ст. 19]. В юридической литературе указанные основания именуется в качестве основной и факультативной административно-правовой бракоразводной технологии [Труснина, с. 183].

Полномочия по расторжению брака предоставлены государственной службе по регистрации актов гражданского состояния (далее – ЗАГС) [95,

ст.4]. Процедурная сторона вопроса регулируется как Законом об актах гражданского состояния, так и ведомственным актом – административным регламентом, который утвержден Приказом Минюста России [85]. В содержательном аспекте данный порядок прост. Как комментируют свою деятельность сотрудники органов ЗАГС: «На все воля начальника». Под этим тезисом подразумевается то, что основная цель их деятельности заключается только в регистрации, без выяснения каких-либо вопросов и мотивов поведения супругов.

Административный порядок расторжения брака проходит по месту жительства супругов (одного из супругов) или по месту регистрации заключения брака [95, ст.32]. При этом расторжение брака по месту временной регистрации не допускается [75].

Одним из оснований (самым распространенным) для государственной регистрации расторжения брака в органах загс служит совместное заявление супругов, не имеющих общих детей, не достигших совершеннолетия.

Супруги, желающие расторгнуть брак, подают совместное заявление о расторжении брака в письменной форме лично или направляют данное заявление в форме электронного документа через единый федеральный интернет-портал (портал «Госуслуги») или региональные порталы муниципальных и государственных услуг.

До подачи заявления каждый из супругов уплачивает государственную пошлину в размере 650 рублей [94, ст. 333.26]. Вместе с тем при предоставлении государственной услуги через Единый портал предоставления государственных и муниципальных услуг, а также через Единый портал онлайн-уплаты государственной пошлины предусматривается 30 процентная скидка [ФЗ от 30.11.2016 N 402-ФЗ, ст. 333.35] (455 рублей).

Говоря о государственной пошлине, хотелось бы остановиться на дискуссионном моменте, о ее оптимальном размере. В 2013 году в целях укрепления брака Д. А. Медведев предлагал вынести на общественное

обсуждение (в формате открытого правительства) идею резкого увеличения государственной пошлины за расторжения брака (до 30 тысяч рублей) [48]. Однако, подобная инициатива не получила дальнейшего развития. По данным Левада-Центра свыше 60 % респондентов отнеслись отрицательно к увеличению ее размера. Кроме того, ряд видных ученых-юристов отмечают, что в основе подобных новелл лежит, скорее, «плохой субъективизм», желание пополнить бюджет, но никак не сохранение семьи.

С позицией большинства нельзя не согласиться, регулирование государством семейных правоотношений должно быть максимально деликатным, точным и постепенным. Расторжение брака для большинства семейных пар является способом защиты от домашнего насилия, измен, недопонимания и других негативных явлений. В связи с этим, наиболее действенным способом сохранения семьи является установления широкой и качественной системы мер социальной поддержки [80], а также расширение инструментов психологической помощи.

Следующим важным процедурным моментом является заполнение заявления о расторжении брака (по взаимному согласию супругов). Оно заполняется в соответствии с утвержденной формой, [86] которая содержит следующие сведения: паспортные данные супругов, об образовании каждого из них, о браке (первый или повторный), о месте жительства супругов, реквизиты записи акта о заключении брака, о присвоении фамилии.

При этом, в случае если один из супругов, который желает расторгнуть брак, но не имеет возможности явиться в орган загс или МФЦ, может оформить свое волеизъявление отдельным заявлением. Подпись должна быть удостоверена нотариально (к указанной форме приравнивается также удостоверение начальником места содержания под стражей или начальником исправительного учреждения).

На особую значимость формы заявления обращено внимание и в судебной практике [103]. Гражданин А. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения отделения ЗАГС по г. Кострома, в котором просил

обязать вышеназванный отдел зарегистрировать расторжение брака между ним и его супругой-гражданкой Б. Обосновывал свою позицию истец тем, что с супругой он не проживает уже три года, общих несовершеннолетних детей не имеет, о разделе имущества требований не заявляет. В связи с этим обратился в органы ЗАГС с заявлением о расторжении брака, однако в приеме заявления было отказано в связи с тем, что гражданка Б. проживает на Украине, на подачу заявления не явилась и его не подписала. Гражданин А. выехал к месту жительства своей супруги, где она в присутствии нотариуса подписала данное заявление, выразила согласие на расторжение брака, а также доверила ему получить ее экземпляр свидетельства о браке. Однако, ее подпись не была удостоверена нотариусом в связи с тем, что по законодательству Украины предусмотрен запрет на удостоверение документов, составленных на иностранном языке. Со всем пакетом документов гражданин А. снова обратился в ЗАГС, где ему было повторно отказано в расторжении брака. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что отказ административного органа в регистрации является неправомерным в силу того, что гражданка Б. проживает в другом государстве и не имеет возможности явиться в ЗАГС для расторжения брака, в связи с этим она написала заявление, которое заверила у нотариуса и перевела на русский язык, также ей было заполнено заявление установленного образца. В связи с этим суд первой инстанции препятствий для расторжения брака не находит.

С вышеназванной позицией не согласился суд апелляционной инстанции, мотивируя это следующим образом. Заявление гражданки Б. не соответствует установленной Правительством Российской Федерации форме, так как не содержит сведений о месте рождения, гражданстве, о фамилии, которую она хочет избрать после расторжения брака. Более того, оно оформлено ненадлежащим образом: подпись нотариально не удостоверена. При таких обстоятельствах апелляционная инстанция нашла отказ в

регистрации расторжения брака правомерным и обоснованным, решение суда первой инстанции было отменено.

После подачи заявления и всех необходимых документов осуществляется проверка представленных документов [85] и принятие решение о предоставлении государственной услуги по регистрации расторжения брака.

После указанного этапа начинается административная процедура по внесению в Единый государственный реестр ЗАГС (далее-ЕГР ЗАГС) сведения в соответствии с представленными документами, а также осуществляет автоматическое формирование заявления о расторжении брака.

Дата расторжения брака назначается по истечении месяца по согласованию с обоими супругами (зависит от загруженности административного органа). Рассматриваемый срок начинает течь в соответствии с правилами главы 11 Гражданского кодекса, то есть на следующий день после подачи заявления, а истекает в соответствующее число последнего месяца срока. Если это число выпадает на нерабочий день, то днем окончания следует считать ближайший следующий за ним рабочий день.

Установление супругам подобного срока связано с предоставлением возможности для их примирения. За этот период пара может изменить свою позицию относительно дальнейшей жизни. Несмотря на отсутствие официально-опубликованной статистики о том, сколько пар примирилось за это время, из беседы с сотрудниками загса выяснилось, что из 10 пар 3 пары изменяют свою позицию относительно расторжения брака. Для этого достаточно простых конклюдентных действий – не явиться на государственную регистрацию к установленному времени. По рекомендации Минюста [85], в данном случае на бланке заявления о расторжении брака делается соответствующая отметка. Государственная пошлина при неявке супругов к указанному времени не возвращается.

По истечении месяца со дня подачи супругами надлежаще-оформленного заявления производится составление и оформление записи акта о расторжении брака как на бумажном носителе, так и в форме электронного документа [90, п. 2 ст. 19]. Датой расторжения брака следует считать момент регистрации расторжения брака в книги регистрации актов гражданского состояния. Таким образом, законодательство связывает момент наступления правовых последствий расторжения брака с моментом внесения актовой записи.

Государственная регистрация расторжения брака производится при явке хотя бы одного из супругов и при предъявлении свидетельства о заключении брака.

Запись акта о расторжении брака в форме бумажного документа прочитывается и подписывается заявителями (заявителем), а также руководителем органа загс (или лица уполномоченного на совершении данного действия) и скрепляется оттиском печати.

На предъявленном свидетельстве о расторжении брака производится соответствующая отметка (о дате, номере записи акта о расторжении брака), после чего, оно возвращается заявителям.

После оформления и составления акта о расторжении брака производится формирование свидетельства о расторжении брака, которое подписывается руководителем органа загс, скрепляется оттиском печати данного органа, а затем выдается каждому из лиц, расторгающих брак.

Заключительным этапом всей административной процедуры является проставление в паспорте заявителей штампа о расторжении брака, с указанием всех необходимых данных (орган, расторгающий брак; дата регистрации; номер записи акта о расторжении брака; сведения о лице, с которым этот брак был расторгнут).

Независимо от наличия/отсутствия общих несовершеннолетних и по заявлению одного из супругов, брак расторгается если другой супруг:

признан безвестно отсутствующим судом, признан судом недееспособным, а также осужден к лишению свободы на срок, превышающий три года.

Указанные основания, исходя из практики деятельности органов загс, являются эксклюзивными и малораспространенными, в отличие от расторжения брака по обоюдному согласию.

Рассмотрим наиболее детально такую факультативную административно-правовую бракоразводную технологию как расторжение брака с супругом, который признан безвестно отсутствующим.

По данным МВД и МЧС России, в год в стране пропадает свыше 120 тысяч человек (за день до 300 человек), из которых бесследно исчезают до 17%.^[57] Среди пропавших, как правило, приезжие и люди, которые уехали на заработки.

Не вызывает сомнения обоснованность закрепления подобного основания расторжения брака в действующем законодательстве. Связано это прежде всего с устранением правовой неопределенности и служит мерой охраны интересов и прав другого супруга, а также лиц, связанных с отсутствующим гражданином.

Подобный случай является ярким примером такого вида развода как развод-констатация, который сводится только к констатации фактического прекращения брака [Цибизова, с. 112].

Документарными основаниями расторжения брака в указанном случае являются заявление о расторжении брака, поданное одним из супругов, вступившее в законную силу решение суда о признании его безвестно отсутствующим, а также свидетельство о расторжении брака.

В соответствии со статьей 42 Гражданского кодекса Российской Федерации [100] гражданин признается безвестно отсутствующим в том случае, если его розыск оказался безрезультативным, а в месте его жительства отсутствуют сведения о месте его пребывания в течение года. Признание осуществляется в порядке особого производства, регламентированного главой 30 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации. По данной категории дел особое внимание суды уделяют достаточности доказательств, которые подтверждают факт отсутствия сведений о местонахождении гражданина. Так, по гражданскому делу о признании безвестно отсутствующим г. Никулинский районный суд города Москвы исследовал сведения, представленные из 23 организаций и органов (среди которых сведения из УФМС России, районный отдел ОМВД, ЦОРИ УТ МВД России по ЦФО, отдел уголовного розыска ГУ МВД России и т.д.) [118].

Следующим «эксклюзивным» основанием расторжения брака по заявлению одного из супругов является случай, когда другой супруг признан судом недееспособным. Указанный вопрос является также безусловно актуальным, так как количество дел о признании граждан недееспособными растет год от года (2017-38,2 тыс. дел (удовлетворено – 30 тыс.); 2018 – 39,5 тыс. дел (удовлетворено-31,6 тыс.); 2019 – 42,8 тыс. дел (удовлетворено-32,3 тыс.) [108].

В подобной ситуации обоюдное согласие на развод не требуется, опекун супруга выражает свое намерение на расторжение брака. Связано это с тем, что наличие психического заболевания существенным образом влияет на характер и содержание супружеских отношений и в случае, если бы другой супруг знал о наличии такого заболевания, то вопрос о том, вступать или не вступать в такой брак, возможно, мог быть принят в пользу иного решения. В данном случае сокрытие супругом наличия у него психического расстройства ставится в конфронтацию с другим условием заключения брачного союза – наличием обоюдного согласия лиц, желающих стать супругами. Некоторые правоведы уверены, что прохождение добрачного медицинского освидетельствования должно являться обязательным условием для вступления в брак, так как в данном случае молодожены будут полностью осведомлены о состоянии физического и ментального здоровья друг друга [Шепель, Ткаченко, с. 62.]. В качестве примера в данном случае можно привести Республику Беларусь, в которой в законодательстве

закреплено право каждого из супругов до брака пройти бесплатное медицинское обследование в любой государственной медицинской организации на предмет определения состояния здоровья и выявления хронических, наследственных или передающихся любыми путями заболеваний, ставящих под угрозу создание такого брака [78].

Также важно иметь ввиду, что подобный порядок не распространяется на случаи, при которых лицо ограничено в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами [81]

Для государственной регистрации расторжения брака заявитель представляет свидетельство о заключении брака, заявление и решение суда о признании недееспособным другого супруга. При этом орган загс в течение трех дней со дня принятия заявления обязан уведомить опекуна недееспособного супруга [95, п.4 ст.34].

Размер государственной пошлины для супруга, подающего указанное заявление, составляет 350 рублей [94, п.2 ч.1 ст.333.26]. Государственная регистрация расторжения брака производится по истечении месяца с момента принятия заявления (указанный срок предоставляется для оценки намерений и предотвращения непродуманных решений), при этом дата расторжения брака назначается по согласованию с супругом.

В рамках аспекта «недееспособности» неоднозначной видится ситуация, при которой супруг, являющийся опекуном, отказывается от расторжения брака вопреки воле недееспособного. Указанный вопрос рассматривается в судебном порядке и порождает ряд трудностей. Выходом из указанной ситуации является обращение суда в орган опеки и попечительства с требованием об отстранении (ввиду противоречия интересов) [100, п.2 ст.39] и назначении другого лица в качестве опекуна или определяет недееспособному супругу представителя.

Заключительным основанием расторжения брака в административном порядке по заявлению одного из супругов является осуждение другого супруга за совершение преступления на срок свыше трех лет.

Основанием для государственной регистрации расторжения брака служит свидетельство о заключении брака, заявление супруга (с указанием местонахождения исполняющего наказание учреждения), а также приговор суда в отношении другого супруга.

Резюмируя административный порядок расторжения брака, также отметим, что административное расторжение брака проще огромного количества иных административных процедур, связанных с реализацией законных прав, свобод и законных интересов граждан. Судебные споры по делам, вытекающими из расторжения брака в органах загс, малочисленны. Суды аннулируют запись о прекращении брака в случае, если в результате почерковедческой экспертизы устанавливается, что один из супругов соответствующее заявление не подписывал [117]. Вместе с тем, суды стараются пресекать попытки признания административного расторжения брака «фиктивным» (например: осуществлено супругами в целях улучшения жилищных условий, различного рода «криминальные схемы») в силу совместного дальнейшего проживания, в связи с тем, что данное основание не предусмотрено в действующем законодательстве, а нарушений процедуры не имеется [115]. Схожим образом разрешаются дела, возбужденные по схожим основаниям после смерти бывшего супруга с целью получения наследства (судебные органы ссылаются, в частности, на то, что расторжение брака не является сделкой и оспариваться по соответствующим правилам не может) [116] или социальных пособий/выплат («необходимость увеличения размера дохода истца не является основанием для признания расторжения брака недействительным... Последующее совместное проживание не является причиной незаконности его расторжения») [115].

В рамках рассматриваемого параграфа необходимо сделать следующие выводы:

1. В соответствии с действующим отечественным правопорядком, административное расторжение брака является приоритетным перед судебным. Данный подход подчеркивает такой принцип как добровольность

брачного союза. Кроме того, «удорожание» реализации права на расторжении брака в административном порядке, видится не действенным механизмом в защите прав, свобод и законных интересов супругов, а также сохранении и укреплении семьи.

2. В отношении порядка расторжения брака по взаимному согласию супругов в отсутствие несовершеннолетних детей, установлено, что оно производится в присутствии одного из супругов по истечении месяца со дня подачи совместного заявления. Законодателем уделено особое внимание форме заявления о расторжении брака, что находит подтверждение и в судебной практике.

Что касается «эксклюзивных» оснований расторжения брака по заявлению одного из супругов, важным «процессуальным нюансом» является обязанность регистрирующего органа, принявшего заявление о расторжении брака, известить в трехдневный срок супруга, который отбывает наказание или опекуна недееспособного супруга, или управляющего имуществом безвестно отсутствующего.

3. В содержательном аспекте процедура расторжения брака в органах загс является простой. Цель деятельности органа – регистрация юридического факта. В связи с этим, в целях укрепления семьи, представляется верным, «включение» медиативных практик в месячный срок для примирения

2.2 РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В СУДЕ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ

Характеризуя судебную форму защиты прав супругов необходимо отметить ряд важных моментов. Судебная форма защиты, по мнению большинства авторов, является наиболее совершенной и сложившейся формой защиты нарушенных прав. По свидетельству Н.В. Крыленко, В.И. Ленин ставил процессуальную судебную форму выше любой другой, так как

она обеспечивает наилучшие условия для объективного и всестороннего разбирательства, а также воспитательного воздействия. Закон детально регламентирует порядок судебного разбирательства, обеспечивая сторонам широкие права на защиту [Крыленко, с.10].

Советский цивилист В.А. Рясенцева так характеризовала судебную форму защиты при защите семейных прав: «При разрешении этих дел суды руководствуются как интересами семьи, так и государственными интересами в вопросах воспитания детей, взаимоотношения в семье, так как характер этих отношений влияет на поведение человека в обществе, его трудовую и общественную деятельность» [Рясенцев, с. 118]. Согласимся с данной точкой зрения, полагаем, что граждане обязаны нести ответственность перед институтом брака не только на уровне собственной семьи, но и воспитывая чувство причастности у своих детей, тем самым данная проблема приобретает масштаб общества и государственных интересов.

Основания, при которых брак расторгается в судебном порядке, приведены в статье 21 СК РФ: при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей (за исключением случаев, предусмотренных п.2 статьи 19 СК РФ), при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, а также при уклонении одного из супругов от расторжения брака в административном порядке.

Брак расторгается если суд установит невозможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи (статья 22 СК РФ), то есть статус супруга не отвечает интересам самих супругов или одного из них.

Наиболее частым расторжения брака в судебном порядке происходит при отсутствии согласия на расторжение брака одного из супругов.

При наличии спора, суд, руководствуясь требованиями статьи 22 СК РФ, назначает супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. Необходимо также учитывать, что в зависимости от обстоятельств дела суд вправе по просьбе супруга или собственной инициативе откладывать

разбирательство дела несколько раз с тем, однако, чтобы общая продолжительность для примирения не превышала трехмесячного срока [83]. Срок, предоставленный для примирения, может быть сокращен по просьбе супругов, а также в том случае если суд расценит сохранение семьи нецелесообразным.

С позиции процессуального права необходимо сделать ряд замечаний. Дела о расторжении брака, желательно, рассматривать при явке обеих сторон в судебное заседание, так как брачные отношения основаны на личностных характерах, в связи с чем обязывает суд заслушивать мнение обоих супругов. Вместе с тем, по данной категории дел не исключается применение правил о последствиях неявки лиц, участвующих в деле (ст. 167 ГПК РФ), в том числе правила о рассмотрении дела в порядке заочного производства. Зачастую один из супругов не является в судебное заседание сознательно, мотивируя это нежелание встречи с другим супругом. В этой связи судье на стадии предварительного судебного заседания необходимо разъяснить другому супругу право ходатайствовать о рассмотрении дела в его отсутствие.

В соответствии со статьей 23 СК РФ, при наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Фактически в этом случае роль суда аналогична роли органов загс. Суд не выясняет причины расторжения брака, в связи с этим не применяет меры примирения, так как, не установив причины расторжения брак, нельзя применить примирения. Расторжение брака в суде происходит только в связи с тем, что этого требует охрана интересов несовершеннолетних детей.

Суд, в указанном случае, преследует следующую цель – установить, достигли ли супруги соглашения о том, с кем в дальнейшем будут проживать их несовершеннолетние дети, а также в каком порядке и в каком размере будут уплачиваться на них алименты родителям, собирающимся проживать раздельно. Если соглашение достигнуто – суд проверяет его соответствие интересам детей, и в том случае если отвечает интересам несовершеннолетних - утверждает его своим решением. В том случае, если

соглашение не достигнуто, а также если оно не отвечает интересам детей – суд обязан разрешить данные вопросы в судебном разбирательстве и принять соответствующее процессуальное решение (ст. 24 СК РФ).

В теоретическом аспекте, необходимо обратить внимание на позицию О.Г. Уенковой, которая предложила несколько моделей судебного расторжения брака по статье 23 СК РФ [Уенкова, 2009, с. 22]:

1. Супруги согласны расторгнуть брак, но при этом присутствует спор о детях – об определении размера алиментов и места жительства детей.

2. Супруги также согласны расторгнуть брак, но при этом они имеют общих несовершеннолетних детей. Между супругами заключается соглашение о детях, которым устанавливается размер алиментов, определяется место жительства детей и остальные, важные для сторон положения.

3. Супруги обращаются в суд с исковым заявлением. При этом одна сторона заявляет требование о детях, которое второй стороной не оспаривается.

Таким образом, в ситуации 1 и 2 суд рассматривает дело, в котором отсутствует спор о праве, «навязывает» супругам роли ответчика и истца. Спор, скорее, является фиктивным, что отражается и в практике. Один из территориальных судов Архангельской области расторг брак между супругами О., в связи с тем, что у них есть общий несовершеннолетний ребенок, хотя между ними заранее было заключено соглашение о совместном проживании ребенка с матерью. Отец свои обязательства признавал. Споры имущественного характера отсутствуют [Судебная практика по семейным делам, с. 233].

В связи с этим, возникает предположение о том, что судебный процесс смысла не имеет, а также затяжные судебные тяжбы могут усугубить психологическую ситуацию, возникшую между супругами, что в конечном итоге окажет негативное влияние и на детей. В связи с этим, в порядке *de lege ferenda* предлагается расширить перечень оснований для

административного расторжения брака, установив следующее правило: «супруги расторгают брак в органах записи актов гражданского состояния при наличии общих несовершеннолетних детей при условии достижения соглашения о правовых последствиях расторжения (определение места жительства несовершеннолетних детей, раздел имущества супругов, определение алиментных обязательств)». При этом одновременно с подачей заявления о расторжении брака предъявляется в нотариальном порядке заверенное соглашение о детях (в котором описываются обязательства родителей по предоставлению алиментов).

Таким образом, необходимо сделать следующий вывод. Исходя из существующих правовых реалий, роль загса заключается в регистрации акта гражданского состояния. При надлежащем соблюдении всех условий регистрирующий орган не вправе отказать в регистрации расторжения брака. Вместе с тем, при обращении супругов в суд, форма защиты определяется полномочиями и активной ролью суда. Исходя из контекста статьи 22 СК РФ, возможно сделать вывод о том, что суд вправе отказать в удовлетворении иска при условии возможности дальнейшей совместной жизни супругов, а также сохранении семьи. Указанные случаи в правоприменительной практике происходят крайне редко. Однако, имеют место случаи, при которых судебные решения обжалуются по мотивам отсутствия достаточных для развода причин, возможности сохранения семьи, а также обязанности суда по применению всевозможных мер для сохранения семьи. При таких обстоятельствах, суды вышестоящих инстанций оставляют в силе решения судов первой инстанции, руководствуясь п.2 ч.2 ст. 22 СК РФ, т.е. расторжение брака производится, в том случае, если меры по примирению супругов оказались безрезультативными и истец продолжает настаивать на своих требованиях, а также исходя из принципа добровольности брачного союза [Крашенинников, 2019, с. 318].

При расторжении брака в суде часто возникает вопрос о разделе имущества супругов в целях защиты их прав. Ввиду ограниченного объема

ВКР рассмотрим отдельные имущественные аспекты семейных правоотношений (в том числе с позиции доказательственного права).

Правовое регулирование имущественных отношений супругов регламентировано как нормами СК РФ, так и ГК РФ. В соответствии с гл. 7 СК РФ возможно выделить три режима имущества супругов:

Первый – совместная собственность (ст. 34 СК РФ), т.е. имущество является общим, независимо от регистрации; распоряжение осуществляется по обоюдному согласию.

К указанному режиму относится имущество, нажитое супругами во время брака доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской деятельности, а также результаты интеллектуальной деятельности, пособия, пенсии [106] и иные денежные выплаты, в том числе приобретенные за счет общих доходов недвижимые и движимые вещи, ценные бумаги, паи, доли в капитале и т.д.

Перечень имущества, относящегося к совместной собственности, является открытым, нет четких границ, обозначенных в российском законодательстве.

Существует дискуссия о возможности распространения режима совместной собственности на объекты, которые ограничены в обороте (в частности, оружие). Несмотря на то, что оружие приобретается лицом, имеющим на него лицензию, на него также распространяется режим совместной собственности, что подтверждается и судебной практикой [105].

Однако, раздел пополам имущества, ограниченного в обороте (жене-ружье, мужу-пистолет) недопустимо, в связи с тем, что у жены отсутствует лицензия. В этом случае будет учитываться стоимость оружия, так как при разделе жене причитается половина его стоимости.

Одним из самых спорных объектов материального мира-недвижимое имущество. Так как невозможно отследить абсолютно все действия, производимые над средствами, полученным путем купли-продажи недвижимости, появляется ряд неопределенностей, требующих внимания. С

одной стороны, все ясно – что куплено до брака или по безвозмездной сделке в период брака – личное, все что в период брака-совместное. Однако, в правоприменительной практике возникли следующие вопросы.

Если на деньги от продажи добрачной квартиры было приобретено имущество в период брака какой правовой режим на это имущество распространяется?

Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации [83], следует, что общим совместным имуществом не является имущество, приобретенное во время брака, но на личные средства другого супруга, принадлежащие ему до вступления в брак.

При возникновении имущественных споров необходимо опровергнуть презумпцию общего имущества супругов исходя из следующей логики: сначала добрачное имущество трансформируется из одного вида в другой (Например, из старой квартиры в деньги, а затем из денег в новую квартиру). Доказательствами могут служить: выписки по банковским счетам, подтверждающие «движение» денежных средств.

Однако, исходя из ситуации, происходящей на рынке недвижимого имущества, стоит сделать предположение, что новый объект недвижимости будет стоить дороже предыдущего. В этом случае разница в цене, если не доказано иное, будет осуществляться из семейного бюджета. В связи с чем, указанная разница в стоимости квартиры будет являться совместной собственностью супругов. Указанные споры встречаются в судебной практике достаточно часто [107].

Кроме того, к совместной собственности не относится недвижимое имущество, стоимость на которое оплачено до заключения брака, а право собственности зарегистрировано после заключения брака (ситуация характерна для договоров долевого участия в строительстве [107]).

Второй-долевая собственность, т.е. имущество общее в определенных долях (доля образуется при разделе совместной собственности, а также в

случае, установленным брачным договором; каждый из супругов распоряжается самостоятельно своей долей).

Третий-раздельная собственность (личная) (ст. 36 СК РФ), т.е. имущество принадлежит тому супругу, за которым зарегистрировано право собственности.

Перечень имущества, является закрытым и включает в себя имущество, приобретенное до вступления в брак, а также полученное одним из супругов по безвозмездным сделкам (в дар, в рамках приватизации и т.п.). Необходимо отметить, что дарение должно осуществляться конкретному лицу, в противном случае (например, свадебный подарок) имущество подпадает под совместную собственность супругов.

Под данный режим попадают вещи индивидуального пользования (обувь, одежда и т.д.), за исключением предметов роскоши и драгоценностей.

Отнесение того или иного объекта к предмету роскоши осуществляется на основании видовых характеристик: ценность для семьи, стоимость, а также доход семьи [109].

Кроме того, к личной собственности также относится исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов. При этом в отношении того или иного произведения возникает несколько видов прав: имущественные (право распоряжения результатом интеллектуальной деятельности), а также личные неимущественные право (авторства). Если результат интеллектуальной деятельности создается в период брака, то исключительное право принадлежит супругу создателю указанного произведения. В то же время доходы, полученные в результате такой деятельности, являются их совместной собственностью, если брачным договором не предусмотрено иное.

Однако, в случае приобретения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности в период брака (Например: покупка музыкального произведения, покупка прав на проект в области архитектуры), то право на результат интеллектуальной деятельности будет совместно

нажитым имуществом супругов, как и полученные от этого результата доходы.

Личное имущество может быть признано совместным исходя из правил статьи 37 СК РФ, которая гласит: «если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов или труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость данного имущества» [90].

Наибольшее количество примеров из правоприменительной практики связано прежде всего с признанием личной недвижимости совместной собственностью супругов [114].

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо уточнить, что законный режим имущества супругов распространяется только на тех партнеров, которые оформили свои отношений официально, т.е. в органах загс. Любая другая форма отношений не гарантирует защиты по нормам семейного права. Защита в указанном случае будет осуществляться в соответствии с гражданским законодательством, так как бывшие гражданские супруги членами семьи не являются.

Еще Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 21.02.1973 № 3 (в ред. 27.05.1998) отметил, что раздел имущества лиц, состоящих в отношениях без регистрации брака, разрешается не в соответствии с правилами ч.1 ст. 256 ГК РФ и ст.ст.20-22 КоБС РСФСР, а в соответствии с ч.1 ст. 252 ГК РФ (то есть в порядке раздела имущества, находящегося в долевой собственности). Несмотря на то, что данные положения в актуальном Пленуме Верховного Суда «О применении законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» не нашли свое отражение, подобный подход сохранился.

В случае если имущество приобреталось в период сожительства и оформлено только на одного из партнеров, доказывать права на это имущество необходимо в судебном порядке. В основном суды разрешают подобные споры следующим образом: фактическое сожительство не влечет

за собой возникновения общей собственности и имущество принадлежит тому партнеру, на которого оно оформлено.

Так, Балашихинский городской суд Московской области в своем решении от 27.05.2015, рассмотрев гражданское дело по иску К. к А. о признании права общей долевой собственности на имущество супругов, нажитое в гражданском браке, отметил: «на отношения ответчика и истца не распространяется законный режим имущества супругов и режим их совместной собственности». Приобретение ответчиком в период проживания с истцом спорного земельного участка и дома не является основанием считать, что указанное имущество находится в совместной собственности. Кроме того, исходя из материалов дела, не установлено, что между сторонами существовали брачные отношения, а также не установлено наличие какого-либо устного или письменное соглашение о создании общей собственности и вложения денежных средств и труда истцом в приобретение спорного недвижимого имущества.

Существует и положительная практика, которая признает совместно нажитое имущество в качестве общей долевой собственности. Например, в определении Краснодарского краевого суда от 29 августа 2013 года решения нижестоящих инстанций, которыми требования о признании имущества в качестве общей долевой собственности были удовлетворены, были оставлены без изменения. В обстоятельствах дела указывается, что истица с ответчиком состояла лишь в фактическом браке (то есть осуществлялось простое сожительство). Во время указанных отношений они приобрели объекты недвижимости, а также заключили договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома (стороной по данному договору являлся ответчик). Истица просила суд признать данное приобретенное имущество в качестве общего и определить в нем равные доли. Всеми судебными инстанциями данное требование было признано не только обоснованным, но и законным. В мотивировочной части решения и определения судов отмечается, что общая долевая собственность на

указанные истицей объекты недвижимости возникла ввиду того, что истец и ответчик фактически проживали вместе, вели общее хозяйство, доход был общим, так как они получали его от предпринимательской деятельности, которую также вели совместно. Отмечается, что указанное имущество приобреталось с целью совместного пользования, что также выступает в качестве аргумента в пользу позиции истицы. В качестве доказательств были приобщены фотоматериалы, а также свидетельские показания и показания близких родственников. Такой пример не является единственным [111].

Размышляя о подобном правовом регулировании имущественных отношений сожителей, нельзя не упомянуть такой термин как «фактические брачные отношения», который был закреплен на законодательном уровне в 1926 году и просуществовал до 1944 года [80]. В данный период времени общее проживание и ведение совместного хозяйства считались достаточными условиями для признания фактического брака настоящим со всеми вытекающими обязанностями и правами [80]. В наши дни установление данного факта бывает очень осложнено.

В 2018 году возродить подобное правовое регулирование пытался законопроект сенатора Антона Белякова [87]. Суть законопроекта сводилась к тому, что «фактические брачные отношения» признавались за бездетными парами, прожившими вместе свыше пяти лет, а в случае, если у пары есть ребенок срок совместного проживания сокращался до двух лет.

Основной причиной инициативы служил тот факт, что россияне все реже вступают в брак, предпочитая совместную жизнь без штампа в паспорте, кроме того, в практике зарубежных государств (Швеция, Норвегия, Германия) имеется схожий опыт. Кроме того, подобная статистика была спровоцирована низким количеством зарегистрированных браков в 2016 году, и поэтому данная идея была направлена на реанимирование статистических данных.

Тем не менее, внесение подобного законопроекта является поспешным несмотря на то, что периодически в средствах массовой информации

публикуются новости о разрушенных судьбах и несчастных детях, которые остаются без какой-либо финансовой поддержки. Ярким примером данному тезису служит сожительство Ю.Барановской и известного футболиста А.Аршавина. В результате совместной жизни у пары появилось трое детей. После расставания Ю.Барановская не могла претендовать на имущество, которое было нажито в период десятилетнего сожительства, так как раздел в данном случае подчинен правилу п.2 статьи 218 ГК РФ, то есть право собственности на имущество принадлежит тому лицу, которое его приобрело [96].

Указанный законопроект в современных правовых, социальных и моральных реалиях является несовершенным по ряду причин.

Во-первых, организационные вопросы – в компетенцию какого органа будет включено установление фактических брачных отношений. Представляется, что к разрешению спорного вопроса будут вовлечены судебное сообщество, которое и без этого загружено. Кроме того, выявление подобных взаимоотношений сложно с позиции доказательственного права (сокрытие существующих отношений сожителями, наличие у сожителя одновременно нескольких партнеров, невозможность установления брачных договоров и т.п.).

Во-вторых, с какого момента запускается «таймер» определения сожительства (что делать в случае, если пара поругалась?).

В-третьих, как отметил П.В. Крашенинников: «такого рода меры едва ли приведут к укреплению и стабильности института семьи, а при наличии фактической связи одновременно с брачными отношениями, зарегистрированными в органах загса, могут создать конкуренцию в наследственных, жилищных, земельных и других отношениях» [Крашенинников, 2017, с. 4] Согласимся с мнением ученого в том, что сожительство, как способ создания крепких межличностных связей, не может сравниться с силой брачного союза. Являясь узаконенной правовой единицей, брак может соперничать с другими уже устоявшимися видами

отношений, в то время как сожителство не имеет под собой практики в российском законодательстве.

В целях увеличения количества зарегистрированных браков, укрепления материнства, отцовства и детства, видится, что работу необходимо проводить по направлению качественного улучшения семейной жизни через предоставление социальных гарантий, пособий и льгот. Неутешительны последние новостные сводки: «Две трети молодых семей в России могут позволить себе только еду и одежду» [49], «Хватает только на одежду и еду: больше 60 процентов молодых семей в России сетуют на бедность» [13].

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное необходимо сделать следующие выводы:

1. Российское семейное законодательство предусматривает расторжение брака как основание прекращения супружеских отношений и устанавливает судебную и административную форму реализации волеизъявления супругов. В рамках указанных процедур установлен срок для примирения. Расторжение брака производится в судебном порядке в случае, если примирение супругов оказалось безрезультатным.

2. При расторжении брака в суде, зачастую, возникает вопрос о разделе совместно-нажитого имущества. В практике, существует огромное количество комбинаций соотношений совместного, долевого и личного имущества супругов.

3. В рамках настоящего параграфа было уделено огромное внимание институту «сожителства», имущественные притязания в которых защищаются посредством норм гражданского, а не семейного законодательства. Распространение на данные правоотношения «кармы семейного законодательства» является поспешной в силу ряда весомых аргументов.

ГЛАВА 3. СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ, РАСТОРГАЮЩИХ БРАК

3.1 ФАКТИЧЕСКОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ

Одним из возможных средств защиты прав супругов, расторгающих брак, является признание брачных отношений фактически прекращенными. Установление даты фактического прекращения семейных отношений имеет важное значение в споре о разделе общего имущества супругов, поскольку имущество, которое приобреталось ими в период после прекращения семейных отношений может быть признано судом, находящимся в их личной собственности. Данное положение закреплено в ч. 4 ст. 38 СК РФ [99].

Признание судом фактического прекращения брачных отношений между супругами и установление его даты является сложной процедурой и требует совокупности большого числа различных доказательств.

Самым важным критерием в данном вопросе является прекращение ведения совместного хозяйства, о чем свидетельствует и п.16 ППВС РФ от 05.11.1998 № 5 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [81]. При чем судом должна быть установлена конкретная дата, ведь от нее будет зависеть какое имущество будет признано совместной собственностью супругов, а какое личной.

Доказательствами могут служить различные документы, в том числе процессуальные: исковые заявления, отзывы на исковые заявления, пояснения сторон по делу, внесенные в протоколы судебных заседаний, вступившие в законную силу судебными актах по делу о разводе супругов. Однако, само по себе решение по делу о разводе супругов (его резолютивная часть) не является доказательством в споре о разделе имущества, поскольку в нем не придается юридическое значение дате фактического прекращения семейных отношений.

О фактическом прекращении семейных отношений может свидетельствовать раздельное проживание супругов. Данный факт можно

подтвердить справками ТСЖ, ЖСК и т.д. Однако, необходимо отметить, что само по себе оно не является достаточным основанием для признания отношений между супругами прекращенными, поскольку согласно ч. 1 ст. 31 СК РФ выбор мест постоянного (преимущественного) проживания или пребывания является правом супругов. К тому же, распространенной является практика раздельного проживания супругов по различным причинам. Судом могут быть признаны отсутствующими отношения между супругами и при их совместном проживании, что требует еще большего числа доказательств отсутствия общего бюджета и факта ведения общего хозяйства.

Также доказательством может служить наличие у одного из супругов фактических брачных отношений с другим лицом, наличие ребенка от этого лица. Тем не менее, в судебной практике встречаются случаи, когда данного обстоятельства так же недостаточно для установления фактического прекращения брачных отношений между супругами, поскольку супруги могут продолжать вести совместное хозяйство.

Согласно анализу судебной практики о продолжении семейных отношений могут свидетельствовать следующие факты: регистрация одного супруга на жилую площадь к другому супругу, проведение совместного отдыха, в том числе с общим ребенком сторон, иного совместного досуга, что может подтверждаться фото и видео материалами с различных семейных мероприятий, праздников, общественных заведений, ведение общего домашнего хозяйства, совместное проживание супругов, показания свидетелей и прочие факты, которые могут свидетельствовать о продолжении семейных отношений. Однако, в судебной практике также высказывается мнение, что наличие хороших отношений с детьми, покупка имущества одним супругом другому, совместное проведение досуга безусловно не подтверждает наличие брачно-семейных отношений между супругами, как этого могут не подтверждать отдельные из ранее указанных обстоятельств [104].

Другими словами, подтверждение факта отсутствия фактических брачных отношений требует комплекса доказательств, а их значимость определяется судом, по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в конкретном деле доказательств; никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Кроме того, суд сам определяет какие обстоятельства имеют значение для дела, возлагает на стороны бремя доказывания.

В случае если представленных сторонами доказательств недостаточно, они противоречат друг другу, то суд может связать дату фактического прекращения брачных отношений с датой вынесения решения суда о расторжении брака или датой вступления в силу такого решения.

В настоящее время в судебной практике сформировалась позиция, согласно которой установление даты фактического прекращения брачных отношений супругов является обязательным в деле о разделе совместно нажитого имущества. То есть выяснение данного вопроса является юридически значимым (существенным) обстоятельством по делу о разделе совместно нажитого имущества супругов [113].

Нередко на практике судом определялся лишь период, когда брачные отношения фактически прекращались, например, указывался месяц и год, доказательством служили лишь ссылки на исковые заявления о расторжении брака, а вопрос об установлении конкретной даты вообще не рассматривался судом. Так, в Определении ВС РФ от 09.10.2012 по делу №46-КГ12-12 говорится: «Определяя момент прекращения супругами Гришановыми семейных отношений и ведения совместного хозяйства, как необходимого условия для установления обстоятельства принадлежности имущества, находящегося в споре, к совместно нажитому в период брака, суд ограничился тем, что сослался на период (июль 2006 года), указанный в исковом заявлении Гришановой И.Ш. о расторжении брака. Другие доказательства судом не приведены. При рассмотрении дела о расторжении

брака вопрос раздела имущества не разрешался» [114]. ВС РФ признал данный факт существенным нарушением норм материального и процессуального права и отменил решения нижестоящих судов.

В делах о разделе совместно нажитого имущества существует тенденция, согласно которой суды требуют предоставления максимального количества доказательств в подтверждение фактического прекращения брачных отношений до расторжения брака. Другими словами, суды, несмотря на заявления сторон о фактическом прекращении отношений, не соглашаются с их доводами в связи с недостатком представленных доказательств. Можно говорить о своеобразной презумпции сохранности брачных отношений между супругами до расторжения брака, в целях баланса интересов обоих супругов или «слабой» стороны в браке, которая бы теряла значительную часть имущества в случае признания ее не совместной, а личной собственностью другого супруга.

Особенно неохотно суды признают брачные отношения фактически прекращенными в случае, если дату прекращения и дату расторжения брака разделяет значительный временной промежуток. К тому же, в такой ситуации возникает сложность отнесения того или иного имущества к общему имуществу супругов или к личной собственности. Связано это с тем, что после фактического прекращения брачных отношений имущество одного супруга может быть приобретено на средства от продажи совместно нажитого имущества. Такое имущество может быть отнесено судом к совместно нажитому. Однако, в судебной практике существует противоположный подхода к такой ситуации. Так, некоторые суды считают, что после фактического прекращения брачных отношений любое имущество, которое приобретается супругами, является их личной собственностью.

Таким образом, фактическое прекращение брачных отношений является одним из возможных средств защиты прав супругов в деле о разделе совместно нажитого имущества. Однако, признание данного факта и установление конкретной даты является сложной задачей, требующей целого

комплекса доказательств, каждое из которых в отдельности не может считаться безусловным. Так, само по себе не может свидетельствовать о прекращении семейных отношений раздельное проживание супругов (даже в разных государствах), наличие фактических брачных отношений с другим лицом и совместных детей с этим лицом. Основным критерием в данном вопросе служит определение факта ведения совместного хозяйства супругов. Только при его отсутствии суд может признать брачные отношения фактически прекращенными с даты прекращения ведения совместного хозяйства супругами.

Суды придерживаются позиции, что в случае наличия противоречий в показаниях сторон датой фактического прекращения брачных отношений является дата принятия или вступления в силу решения о расторжении брака.

В случае установления иной даты фактического прекращения брачных отношений имущество, приобретенное после этой даты, может быть признано судом личной собственностью каждого из супругов. Не признается таковым в случае, если имущество приобреталось на средства семейного бюджета, в том числе на средства от продажи совместно нажитого имущества.

Необходимо также отметить, что фактическое прекращение брачных отношений само по себе не влечет за собой расторжение брака, тем самым не вызывает иных юридических последствий кроме изменения режима собственности на имущество супругов.

3.2 МЕДИАЦИЯ – СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

На протяжении всей истории существования брачного института практиковались различные способы и подходы к разрешению споров о расторжении брака и защите прав супругов и их детей. На сегодняшний день самой распространенной и разработанной (как научно, так и на уровне

нормативного правового регулирования) процедурой является расторжение брака в судебном порядке.

В последние годы популярность набирает процедура семейной медиации, несущей в себе важную социальную функцию примирения сторон и поиска компромиссов. При чем эффективность медиативных процедур при расторжении брака не оспаривается в научной или практической среде [Измайлов, 2018, с. 18].

Во многих государствах институт медиации по-разному внедряется в гражданский процесс, но во всех случаях это позволяет сделать правосудие еще более индивидуальным и в то же время быстрым, позволяет решать не только последствия спора, но и его причины.

Процедура медиации может как защитить супругов от расторжения брака, так и урегулировать вопрос о разделе совместно нажитого имущества с учетом интересов каждой из сторон, в случае если семейные отношения фактически прекращены.

В соответствии с п.2 ст.2 ФЗ от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (далее – ФЗ №193) под медиацией понимается «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [97].

Для проведения медиации необходимо взаимное волеизъявление сторон, а также соблюдение принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества, равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Таким образом, в процедуре медиации обязательно участие иного субъекта – посредника, который способствует урегулированию спора и нахождению компромиссного решения.

Медиация является эффективным средством разрешения семейных споров, особенно бракоразводных, поскольку брачные отношения по общему правилу строятся на личном доверии супругов друг к другу.

Во время процедуры медиации стороны сами устанавливают ее регламент, сами вырабатывают решение, а посредник лишь способствует этому. В отличие от судебного разбирательства исключается ситуация при которой, могут быть не удовлетворены интересы обеих сторон. Результат медиативных процедур, выраженный в медиативном соглашении, должен способствовать добровольному исполнению каждой из сторон ее требований.

Супруги могут прибегнуть к медиации еще до возбуждения судом дела о расторжении брака, так и во время судебного разбирательства по данному делу. В первом случае медиация длится не более 180 дней, во втором – 60. Для начала данной процедуры между сторонами заключается соглашение о проведении процедуры медиации, которое должно соответствовать требованиям ст. 8 ФЗ №193. Во время судебного разбирательства от сторон должно поступить соответствующее ходатайство. Суд или третейский суд может рекомендовать сторонам прибегнуть к медиации.

По итогам медиативных процедур между сторонами может быть заключено медиативное соглашение. Если спор не передавался на рассмотрение в суд или третейский суд, то при нотариальном удостоверении оно обладает силой исполнительного документа. В случае рассмотрения спора в суде, то медиативное соглашение ложится в основу мирового соглашения, которое утверждается судом. Считается, что именно в семейных спорах наибольшая вероятность заключения такого соглашения.

В законе точно не определен перечень споров, которые могут быть переданы для разрешения в рамках процедуры медиации. Можно предположить, что расторжение брака относится к таким спорам. Этому свидетельствует и законодательно установленный примирительный срок для супругов. Применение медиации в указанный период является действенным

способом примирения сторон либо урегулирования всех конфликтов между ними.

В случае рассмотрения спора о расторжении брака в суде, внедрение процедуры медиации или ее элементов целесообразно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку согласно п. 5 ч.1 ст. 150 ГПК РФ суд на этой стадии обязан предпринять все меры, способствующие примирению сторон. Фактически «на стадии подготовки дела к судебному разбирательству на суд фактически возлагается функция медиатора, который призван урегулировать супружеский конфликт» [Матросов, 2015, с. 15].

В науке предлагают дополнить полномочия суда по примирению сторон. Так, предлагает изложить абз.1 п.2 ст.22 СК РФ в следующей редакции: «При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев и разъяснив супругам право провести процедуру медиации, направленную на защиту их прав» [Измайлов, 2019, с. 13].

Предлагаются и более кардинальные изменения, обязывающие суд самостоятельно назначать процедуру медиации [Матросов, 2015, с. 16]. Однако, данная позиция не соотносится с принципами процедуры медиации. С учетом особой важности института семьи и брачных отношений в российском обществе различные специалисты предлагают создание на территории РФ специализированных органов, основной функцией которых будет примирение супругов путем медиации [Калашникова, с. 14]. Такой подход наблюдается в ряде зарубежных государств, при чем семейная медиация рассматривается в качестве обязательного этапа в разрешении семейно-правовых споров [Трофимец, 2015, с. 17].

При всех плюсах семейной медиации существуют препятствия к ее распространению:

- 1) процедура медиации до сих пор не является общепринятой, для многих остается непонятной;
- 2) высокая стоимость услуг медиаторов;
- 3) незаинтересованность судебных представителей в примирении сторон;
- 4) конфликтные отношения между супругами; непризнание авторитета медиатора.

Таким образом, можно выделить ряд выводов относительно применения процедуры медиации при расторжении брака.

Медиация является альтернативным способом защиты прав супругов при расторжении брака при участии незаинтересованного субъекта – медиатора (посредника). Цель данной процедуры – примирить стороны, помочь восстановить семейные отношения, то есть сохранить важную ячейку общества – семью, тем самым защитив и права детей. Эффективность ее применения в деле о расторжении брака обусловлена близкими отношениями между супругами, наличием общих связей между ними (в том числе общих детей).

В случае рассмотрения спора о расторжении брака в суде, суд должен содействовать примирению сторон и по возможности рекомендовать им обратиться к процедуре медиации. В действующее законодательство целесообразно внести соответствующие изменения, предусматривающее право суда по своей инициативе отложить судебное разбирательство, если обстоятельства дела позволяют ему сделать вывод о целесообразности применения процедуры медиации между сторонами.

Поскольку медиативное соглашение обладает свойствами исполнительного документа, то в нем также могут быть разрешены споры относительно раздела совместной собственности супругов с учетом интересов каждого из них.

Распространение медиации в РФ встречается с определенными сложностями организационного, экономического, психологического свойств,

в связи с чем государство должно способствовать развитию указанной процедуры, направленной на защиту прав супругов, сохранение брачных отношений, защиту детей, как путем совершенствования правового регулирования, так путем правового просвещения граждан и должностных лиц государственных органов, которые также должны способствовать примирению супругов, но не нарушая их право на свободу расторжения брака.

Несмотря на признание важности развития процедуры медиации в России, необходимо отметить, что любые изменения в действующее законодательство не должны искажать сущность данной процедуры. Недопустима фактическая подмена медиацией административного порядка расторжения брака, а также придание медиации в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования спора. Необходимо исходить именно из альтернативности данного средства защиты семейных прав граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Институт расторжения брака обладает давней историей. Уже в эпоху Римской империи регулировались брачно-семейные отношения, а потому и процедуры расторжения таких отношений.

На ранних этапах развития брака вопросам его прекращения не уделялось достаточно внимания. Основным условием являлось волеизъявление супругов. В дальнейшем в законодательство стали вноситься новые условия расторжения брака, связанные с поведением одного из супругов, что особенно было характерно византийскому периоду.

Регулирование брачных отношений и вопросов расторжения брака в России частично заимствовало правила древнеримского периода, однако обладало своими особенностями. Главной особенностью на протяжении большей части истории российского государства является тесная связь брака и церкви, в связи с чем развод между супругами допускался только в крайних случаях. Эта особенность и сейчас является элементом российской ментальности, в связи с чем в обществе не всегда поддерживается развод между супругами. Аналогичная ситуация характерна, например, для Испании, где разводы были запрещены до конца XX века.

Современное состояние института расторжения брака в РФ характеризуется в первую очередь тем, что основным способом расторжения является административный, а церковь больше не имеет решающего влияния на правовое регулирование, что опосредовано светскостью российского государства.

2. Несмотря на то, что семья является важной ячейкой общества, государство поддерживает развитие семейных отношений, роста числа браков в стране и, как следствие, числа детей, в основу нормативно-правового регулирования брака должна быть заложена нейтральность закона по отношению к разводу. Именно воля супругов и их взаимное желание

должно играть основополагающую роль в решении вопроса о разводе, а не приоритетные цели государственной демографической политики.

3. Развод является формой защиты прав супругов и их несовершеннолетних детей. Основными формами расторжения брака выступают судебная и административная. При чем административный порядок применяется в немногочисленных странах, а Россия является фактически основателем данного подхода. Тем не менее, административный порядок применяется лишь при отсутствии спора между супругами и при отсутствии несовершеннолетних детей. Таким образом, с точки зрения защиты прав граждан важнейшим способом выступает судебный.

4. Судебный порядок расторжения брака должен развиваться одновременно со средствами защиты прав супругов при разводе, а именно фактическим прекращением брачных отношений и процедурой медиации. Необходимо ответить, что указанные средства на практике характеризуются большим числом неразрешенных вопросов.

В первом случае основная сложность возникает при установлении точной даты фактического прекращения брачных отношений, поскольку применяется повышенный стандарт доказывания, то есть суд должен руководствоваться целым комплексом доказательств, среди которых центральное значение занимает прекращение супругами ведения общего хозяйства. Важность установления даты фактического прекращения брачных отношений связана в первую очередь с изменением правового режима собственности супругов, поскольку вся приобретаемая собственность с такого момента переходит в личную собственность супругов, а не их совместную.

На данном направлении законодателю необходимо проработать более четкие критерии признания брачных отношений фактически прекращенными, что, однако не должно сопровождаться закрытым перечнем условий, поскольку каждый случай индивидуален. Возможно, целесообразнее будет принять не нормы федерального закона, а

постановление пленума ВС РФ, подробно разъясняющего судам критерии и условия признания брака фактически прекращенным.

Во втором случае необходимо развивать законодательство о медиации, поскольку данный институт является действенным средством защиты прав супругов, очень приспособленным к характеру брачных отношений, основанных на личном доверии друг к другу.

Процедура медиации является добровольной и попытки сделать ее обязательной могут привести к нивелированию ее эффективности, в связи с этим на суд должна ложиться обязанность разъяснить сторонам плюсы данной процедуры, способной примирить стороны и сохранить брак, либо урегулировать спор о разделе имущества на основе интересов обоих супругов.

Тем не менее, государство должно проводить политику, направленную на сохранение каждой отдельной семьи как важной ячейки российского общества, способствовать их благосостоянию и надлежащему исполнению супругами своими родительских прав. В этой связи, государство заинтересовано в распространения процедуры медиации на территории РФ, особенно в делах о расторжении брака, что увеличивало бы шансы на сохранение брака или хотя бы на сохранение личной связи между супругами. В делах о разводе необходимо ввести право суда отложить судебное разбирательство по собственной инициативе в целях проведения процедуры медиации и примирения сторон. Суд также должен занимать активную позицию по вопросу примирения сторон, даже если процедура медиации не проводилась. Разумеется, суд должен разрешать спор согласно внутреннему убеждению и, исходя из материалов конкретного дела, но вектор его действий должен быть изначально направлен на сохранение семьи как ячейки общества.

Подводя итоги, стоит отметить, что совершенствование правового регулирования способов расторжения брачных отношений и средств защиты прав супругов при разводе должно сопровождаться, среди прочего, активной

просветительской деятельностью со стороны органов государства и некоммерческих организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алфавитная Синтагма М. Властаря. Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах: репринт с перенабором. М., 1996 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://krotov.info/acts/canons/vlastar00.html> (дата обращения: 31.05.2020).
2. Акиев А.Р. Семейная тайна как объект уголовно -правовой охраны (ст. ст. 137 и 155 УК РФ) // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 28-32.
3. Арциховский А.В., Тихомиров, М.Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953. С. 41-42.
4. Бакаева И.В. Договорный режим имущества супругов: брачный договор // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 12-18.
5. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. М., 1974. С. 87
6. Беспалов Ю.Ф. Право справедливости и российская семья: социально - правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 6-11.
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1968. С. 193.
8. Бошко В.И. Очерки советского семейного права. М., 1952. С. 104.
9. В РФ зафиксировано рекордное за семь лет количество разводов. <https://iz.ru/1189164/2021-07-07/vrachi-dali-rekomendacii-po-prebyvaniu-na-solntce> (дата обращения: 22.10.2021)
10. Величкова О.И. Медиация при разрешении семейных споров: некоторые теоретические проблемы. В сб.ст. «Развитие медиации в России: теория, практика, образование /Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012. С. 217.
11. Величкова О.И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 1. С. 24-27.

12. Вершинина Е.В. Концепции расторжения брака в России и за рубежом: сравнительно -правовой анализ // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 9.
13. Вечерняя Казань// URL: <http://www.evening-kazan.ru/news/hvataet-tolkona-odezhdu-i-edu-bolshe-60-procentov-molodyh-semey-v-rossii-setuyut-na-bednost.html>
14. Воложанин В.П. Основные проблемы защиты гражданских прав в несудебном порядке: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975
15. Горская Е.Ю. Тенденции изменения внесения сведений о родителях в запись акта о рождении // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 4-6.
16. Долинская В.В. Проблемы правового режима объектов экономической деятельности при разводе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 1. С. 40-46.
17. Емелина Л.А., Лебедь М.В. Право ребенка на общение с отдельно проживающим после расторжения брака родителем // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 6-10.
18. Загоровский А.И. Курс семейного права. 2-е изд., перераб. и доп. Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского Общества печатного дела, 1909. С. 73.
19. Загоровский А.И. О разводе по русскому праву. Харьков, 1884. С. 89-90.
20. Измайлов В.В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства. Дисс. на соискание уч.степ. канд. юр. наук. Москва, 2019.
21. Измайлов В.В. К вопросу о понятии и правовой природе расторжения брака как супружеского союза // Юстиция. 2017. N 4. С. 11-15.
22. Измайлов В.В. Расторжение брака как способ защиты семейных прав граждан: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Измайлов Виталий Викторович; Москва, 2013. - 31 с.

23. Измайлов В.В. Судебная и медиативная форма защиты прав супругов при прекращении супружеских правоотношений в свете реформы судопроизводства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 10.
24. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 14.
25. Коржаков, И.П. Расторжение брака в судебном порядке: гражданско-процессуальные аспекты. Автореферат дисс. ... канд.юрид.наук. Саратов, 1996. С. 4.
26. Косова О.Ю. О концептуальной основе развития российского семейного законодательства / О.Ю. Косова // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 35-40.
27. Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. N 1. С. 4.
28. Крашенинников П.В. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгалло, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 318 с
29. Крыленко Н.В.. Ленин о суде и уголовной политике. М., 1935, С.10.
30. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31-34.
31. Лисицын В.В. Медиация - способ разрешения коммерческих споров в Российской Федерации. М., 2009.
32. Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. 2015. № 4. С. 36-53.
33. М.К. Треушников Гражданский процесс: Учеб. / Под ред. М.К. Треушникова. М., 1999. С. 6
34. М.С. Шакарян Гражданское процессуальное право России: Учеб. / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2002. С. 22

35. Максимович Л.Б. Право ребенка выражать свое мнение: содержание и границы // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 4-6.
36. Малеина М.Н. Запрет на приближение нарушителя к потерпевшему как гражданско-правовой способ защиты // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 11-14.
37. Матросов Н.А. Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству дел о расторжении брака // Российский судья. 2015. № 10. С. 15-16
38. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2. С. 348
39. Наумов Я.В. Алиментные обязательства родителей: некоторые вопросы правового регулирования и гарантии обеспечения выплаты // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 7-10.
40. Наумов Я.В. Условия и порядок заключения брака в российском семейном праве: дисс. канд. юрид. наук. М., 2017. С. 89
41. Никонова М.В. Семейное право: Учебное пособие. М.: Книгодел, 2011. С. 25
42. Омелянчук С.В. Расторжение христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 1. С. 13-17.
43. Оськина И.Ю. История государства и права зарубежных стран: Учебное пособие: конспект лекций. М.: Проспект, 2011. С. 81.
44. Оськина И.Ю., Лупу А.А. Женский вопрос в римском праве // ЭЖ - Юрист. 2013. № 46. С. 8.
45. Паркинсон, Л. Семейная медиация. М., 2010. С. 11
46. Рабец А.М. Проблемы управления общим имуществом супругов при совмещении супружеских и опекунских правоотношений // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 72-73.
47. Рабец А.М. У истоков формирования и развития современной теории семейного права // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 22-25.
48. РИА Новости// URL: ria.ru/20130923/965241452.html (дата запроса 11.10.2020)

49. РИА Новости// URL: ria.ru/20130923/965241452.html (дата запроса 11.10.2020)
50. РИА Новости// URL: ria.ru/20130923/965241452.html (дата запроса 13.10.2020)
51. Российские семьи ждут разводы после снятия карантина URL: <https://ura.news/news/1052427185> (дата запроса: 28.05.2020г.)
52. Рузанова Е.В. Особенности ответственности родителей, являющихся супругами, за причинение вреда их детьми: гражданско -правовой и семейно-правовой аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 52-55.
53. Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. М., 1989. С. 40
54. Рясенцев В.А. Советское семейное право. М., 1982. С.118.
55. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910; СПС «Гарант»
56. Серебрякова А.А. Имущественные права супругов: проблемы правоприменения // Нотариус. 2017. № 3. С. 21-24.
57. Страх грибного лета// URL: <https://rg.ru/2019/05/23/pochemu-v-rossii-propadaiut-do-300-chelovek-v-den.html> (дата запроса: 24.10.2020)
58. Судебная практика по семейным дела. Книга 1. // Руководитель коллектива составителей П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2004. С. 233.
59. Тагаева С.Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 20-23.
60. Тарусина Н.Н. Спор о праве семейном в советском гражданском процессе. Автореферат дисс. ... канд.юрид.наук, Л.. 1988. С.9
61. Татаринцева Е.А. Проблемы правовой охраны семьи в модели партнерских отношений по семейному воспитанию // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 24-27.
62. Темникова Н.А. Аннулирование записи акта гражданского состояния о расторжении брака // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С. 16-19.

63. Трофимец И.А. Медиация и расторжение брака // Российский судья. 2014. № 10. С. 17-19.
64. Трофимец И.А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 26-30;
65. Труснина Н.Н. Брак по российскому семейному праву.- М., 2010. С. 183.
66. Уенкова О.Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран континентальной правовой семьи (сравнительно-правовое исследование): Автореферат дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2010. С.10-11
67. Уенкова О.Г. К вопросу о разводе в административном порядке // Семейное и жилищное право. 2009. №4. С. 22.
68. Фиошин А.В. К вопросу об оценочных понятиях в нормах о прекращении брака // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 38-41.
69. Хачатрян Л.А. Развод - оборотная сторона брака // Вестник Пермского университета. 2010. N 1. С. 79.
70. Целуйко В.М. Супружеская перестрелка с УЛЕТальным исходом. Как спасти отношения и стоит ли это делать? Екатеринбург; Москва: У-Фактория; АСТ Москва, 2008. С. 17.
71. Цепкова Т.М., Вершинина, Г.М., Прокошкина, Н.М. Особенности судопроизводства по отдельным категориям дел, возникающих из семейных правоотношений. Саратов, 2009. С. 74
72. Цыбизова Н.А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву. Томск: НТЛ, 2017. 112 с.
73. Шепель Т.В., Ткаченко Т.В. Участие граждан, признанных недееспособными вследствие психического расстройства, в брачных правоотношениях // Власть закона. 2016. № 4(28). С. 62.

74. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905. С. 586 Декрет о расторжении брака от 19 декабря 1917 г. СУ РСФСР. 1917. N 10. Ст. 152.
75. Закон РФ от 25.06.1993 №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (ред. 01.04.2019) – в данном виде документ опубликован не был – доступ для авторизованных пользователей СПС «Консультант плюс».
76. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995)-в данном виде документ опубликован не был- СПС «Консультант плюс».
77. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (в ред. от 22 декабря 1994 г.) // Свод законов РСФСР. т. 2. с. 43.
78. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года (в ред. 23.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
79. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398
80. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 2020 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата запроса: 11.10.2020).
81. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) (утратило силу) // СУ РСФСР. 1926. N 82. Ст. 612.
82. Постановление Пленума Верховного суда от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. 06.02.2007) – в данном виде документ опубликован не был - СПС «Консультант плюс».
83. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.10.1998 №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении

брака» (ред.06.02.2007)-в данном виде документ опубликован не был-СПС «Консультант плюс».

84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»

85. Приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2018 г. № 307 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.01.2019 N 53284)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

86. Приложение №2 к приказу Минюста России от 01.10.2018 №201

87. Проект Федерального закона N 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»(ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.01.2018)-СПС «Консультант плюс».

88. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 192.

89. Свод законов Российской империи. Т. X. Ст. 44-46

90. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1.- Ст. 16.

91. Советское гражданское право. М., 1951. Т. 2. С. 384.

92. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)/ «Официальный интернет-портал правовой информации» <http://publication.pravo.gov.ru/>

93. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

94. Федеральный закон от 05.08.2000 №117-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации»
95. Федеральный закон от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 24.04.2020)-в данном виде документ опубликован не был- СПС «Консультант плюс».
96. Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020)-в данном виде документ опубликован не был- СПС «Консультант плюс».
97. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В данном виде документ опубликован не был. СПС «Консультант плюс»
98. Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации»
99. Федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» (ред.06.02.2020))-в данном виде документ опубликован не был- СПС «Консультант плюс»
100. Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1)» (ред. 31.07.2020)-в данном виде документ опубликован не был – СПС «Консультант плюс».
101. Федеральный закон от 30.11.2016 N 402-ФЗ «О внесении изменения в статью 333.35 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»
102. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019)-в данном виде документ опубликован не был- СПС «Консультант плюс».
103. Апелляционное определение Костромского областного суда № 33-1730/2014 от 10 ноября 2014 года по делу № 33-1730/2014 // Судебные и нормативные акты РФ <https://sudact.ru/>

104. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12.09.2017 по делу № 33-36448/17
105. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.11.2018 N 33-49244/2018, п. 8.1 подразд. 8 разд. III информационного бюллетеня судебной практики по гражданским делам Архангельского областного суда (третий квартал 2014 года)
106. Апелляционные определения Московского городского суда от 10.02.2017 N 33-5239/2017, от 26.09.2017 N 33-28006/2017, Постановление Президиума Московского областного суда от 23.05.2007 N 338
107. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г., Апелляционные определения Алтайского краевого суда от 07.04.2015 N 33-3110/2015, Московского городского суда от 18.02.2016 N 33-6138/2016
108. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017, 2018, 2020//Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>
109. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2018 N 5-КГ18-179// URL: sudact.ru
110. Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 N 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны»// СПС «Консультант плюс».
111. Определение Ростовского областного суда от 25 июня 2012 года по делу N 33-7184// sudact.ru
112. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 октября 2012 г. N 46-КГ12-12. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70157626/#review> (дата обращения: 23.10.2021)

113. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 N 4-КГ18-90. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22012019-n-4-kg18-90/> (дата обращения: 23.10.2021)
114. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2014 N 18-КГ14-44, Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2015 N 33-46218/2015, Постановление ФАС Уральского округа от 31.05.2013 N Ф09-4292/13
115. Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 16 июня 2014 г. N 2-1169/2014; решение Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 17 сентября 2012 г. по делу N 2-1379/12// Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/> (дата запроса: 23.10.2020).
116. Решение Кировского районного суда г. Уфы от 29 сентября 2016 г. по делу N 2-8589/2016// Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/> (дата запроса: 23.10.2020).
117. Решение Красноармейского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 6 октября 2011 г. N 2-3028/2011// Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/> (дата запроса: 23.10.2020).
118. Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 16 февраля 2012 г. по делу N 2-528/12 // СПС «КонсультантПлюс»